

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПАРОНИМИЧЕСКАЯ АТТРАКЦИЯ В АСПЕКТЕ ТЕОРИИ ИДИОСТИЛЯ	9
1. 1. Понятие идиостиля	9
1. 2. Паронимическая аттракция как один из признаков идиостиля	11
Выводы по главе	14
ГЛАВА 2. ФОНЕТИКО-ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ТИПЫ ПАРОНИМИЧЕСКОЙ АТТРАКЦИИ В РАЗНОВРЕМЕННОЙ ЛИРИКЕ И. БРОДСКОГО.....	16
2. 1. Творчество Иосифа Бродского: общая характеристика и периодизация	16
2. 2. Ранний период творчества	17
2. 3. Преследование, суд и ссылка	20
2. 4. Эмиграция	21
2. 5. «Возвращение на Родину»	23
Выводы по главе	26
ГЛАВА 3. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ПАРОНИМИЧЕСКОЙ АТТРАКЦИИ В ИДИОСТИЛЕ И. БРОДСКОГО	28
3. 1. Морфологическая семантика	28
3. 2. Лексическая семантика паронимических аттрактантов: опыт лингвистического анализа.....	32
Выводы по главе	36
ГЛАВА 4. ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПАРОНИМИЧЕСКОЙ АТТРАКЦИИ НОСИТЕЛЯМИ ЯЗЫКА	37
4. 1. Описание эксперимента	37
4. 2. Результаты эксперимента	39
4. 3. Критерии объединения паронимических аттрактантов	41
4. 3. 1. Критерий «морфологическая семантика» (1 признак)	42
4. 3. 2. Критерий «лексико-семантическая связь» (1 признак)	44
4. 3. 3. Взаимодействие формальных и формально-семантических критериев (2 признака).....	45
4. 3. 4. Взаимодействие формальных, формально-семантических и лексико- семантического критериев (3 признака)	46
4. 4. Паронимия и паронимическая аттракция: методический аспект	48
Выводы по главе	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	55
<i>Приложение 1.</i> Анкета экспериментального исследования	60
<i>Приложение 2.</i> Критерии идентификации паронимической аттракции	61

ВВЕДЕНИЕ

Изучение индивидуальной манеры письма того или иного автора художественного текста распространяется всё шире и характерно не только для литературоведческих исследований, но и для работ лингвистической направленности. Одной из основных категорий лингвистической поэтики является понятие *идиостиля*. Несмотря на то что до сих пор нет однозначного понимания термина *идиостиль*, ученые (В. В. Виноградов [1959, 1961, 1971], В. П. Григорьев [1979, 1983]) считают, что *идиостиль* зависит от внутреннего мира писателя, его картины мира и со временем способен меняться.

Идиостиль, будучи системой индивидуальных способов осмысления мира и выражения его в лингвистических формах, может характеризоваться с разных сторон: с позиции анализа тропов, грамматических особенностей, звуковой организации, в том числе такого явления, как паронимическая аттракция. Термин *паронимическая аттракция*, как и ранее обозначенный термин *идиостиль*, относится к дискуссионному полю науки. Общим в разных лингвистических работах становится признание паронимической аттракции как внутритекстовой взаимосвязи между разнокорневыми словами, благодаря которой возникают различные эффекты семантической близости или противопоставленности паронимов.

Актуальность нашего исследования определяется несколькими факторами:

- 1) исследование соответствует антропоцентрической парадигме современной лингвистики;
- 2) исследование имеет многоаспектный характер и входит в дискуссионное поле современной науки.

Исходя из этого, считаем необходимым сформулировать терминологический аппарат исследования (дефиниции терминов *идиостиль* и *паронимическая аттракция*), определить теоретические постулаты работы,

а затем изучить явление паронимической аттракции в идиостиле И. Бродского.

Таким образом, **объектом исследования** является паронимическая аттракция в идиостиле И. Бродского, **предмет исследования** – фонетико-орфографическая структура, семантика паронимических аттрактантов в поэтических текстах И. Бродского, а также стратегии идентификации паронимических аттрактантов носителями языка.

Основной **целью исследования** является изучение паронимической аттракции как статично-динамичного показателя идиостиля И. Бродского в формальном, семантическом, когнитивном и методическом аспектах.

Поставленная цель достигается путём решения следующих **задач**:

1) изучить литературу, посвященную вопросам идиостиля, паронимической аттракции, творчеству И. Бродского, и сформулировать дефиниции идиостиля и паронимической аттракции, определить периоды творчества И. Бродского;

2) путём сплошной выборки составить список художественных текстов И. Бродского, которые послужат материалом исследования; составить картотеку, включающую пары слов, находящихся в отношениях паронимической аттракции;

3) проанализировать единицы, находящиеся в отношениях паронимической аттракции, с позиций формального и семантического анализов;

4) определить, является ли паронимическая аттракция регулярным проявлением идиостиля И. Бродского;

5) установить, какими стратегиями пользуются носители языка для осмысления паронимической аттракции;

6) предложить методические разработки, посвященные паронимам и паронимическим аттрактантам.

Таким образом, **единицей анализа** в работе являются лексемы, находящиеся в отношениях паронимической аттракции.

В работе нашли применение общие и частные **лингвистические методы и приёмы**, одни из которых имеют универсальный характер, другие же – дифференциальный. Универсальными являются приём сплошной выборки, описательный метод, метод интерпретации, метод контекстуального и сравнительного анализов и прием количественного подсчета. Дифференциальные методы позволяют провести многоаспектный анализ:

- формальные типы паронимической аттракции определяются путем применения метода структурного анализа;

- семантические сближения единиц устанавливаются на основе метода компонентного анализа;

- исследование единиц в когнитивном аспекте проведено экспериментально.

Материалом исследования послужили:

- 1) 297 объединений лексических единиц, паронимических аттрактантов, выбранных из 586 лирических текстов. Выборка была осуществлена на материале полного собрания сочинений И. Бродского [2001];

- 2) 1175 реакций, полученных в результате эксперимента.

Новизна исследования обусловлена рядом факторов:

- 1) в работе впервые исследованы статичные и динамичные черты паронимической аттракции в идиостиле И. Бродского;

- 2) впервые предпринята попытка интерпретации семантической близости паронимических аттрактантов;

- 3) впервые определено, какими стратегиями идентификации паронимической аттракции пользуются носители языка.

Достоверность полученных результатов обусловлена критериями и объемом выборки материала, а также разнообразием используемых аналитических методов.

Методологической базой исследования послужили работы: по творчеству И. Бродского (И. Р. Гальперин [1981], М. Крепс [1984], Л. В. Лосев [2008]), по теории идиостиля (В. В. Виноградов [1959, 1961, 1971], В. П. Григорьев [1979, 1983], Ю. М. Лотман [1992], Б. М. Гаспаров [1996]), по явлению паронимической аттракции (Р. О. Якобсон [1975, 1987], В. П. Григорьев [1979], Н. А. Кожевникова [1993, 1994]), по идентификации единиц на основе экспериментального исследования (Ю. Г. Гладких, Т. И. Доценко, Я. Ю. Мирон [2016]).

Положения, выносимые на защиту:

1) идиостиль И. Бродского имеет статично-динамичный характер. Статичный показатель заключается в использовании одних и тех же структурных и семантических типов паронимической аттракции. Динамика проявляется в отказе от определенных структурных и семантических типов паронимической аттракции;

2) семантическая близость паронимических аттрактантов и их принадлежность художественному тексту осмысливается не только исключительной личностью (поэтом), но и носителями языка.

Теоретическая значимость работы заключается в попытке:

– сформулировать понятия идиостиля и паронимической аттракции в аспекте теории идиостиля;

– определить, какими способами можно устанавливать семантическую близость (лексическую и грамматическую) паронимических аттрактантов;

– установить критерии идентификации паронимической аттракции носителями языка.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью применения данных, полученных в результате исследования, для повышения уровня грамотности учащихся, так как паронимы правомерно рассматриваются как источники речевых ошибок, при проведении курсов и спецкурсов по лексике и лингвистическому анализу поэтических текстов.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены и одобрены на научно-практических конференциях филологического факультета ПГГПУ (Пермь, 2017 г., 2018 г.), на заседании кафедры русского языка и в рамках дисциплины «Методы научного исследования в лингвистике». По материалам исследования опубликована статья: *Заякина, А. С.* Паронимическая аттракция в идиостиле И. Бродского: структурный аспект / А. С. Заякина // Молодая филология – 2017. Язык и литература: актуальные исследования: сб. ст. по материалам ежегодной науч. студ. конф. (г. Пермь, 25-26 апреля 2017 г.) / отв. ред. Н. В. Медведева; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2017. – С. 6 – 10.

Структура работы. Работа состоит из Введения, четырех глав, Заключения, Библиографического списка и Приложения.

Первая глава – «Теоретические основы исследования» – посвящена теоретическим вопросам, связанным с идиостилем и паронимической аттракцией, а именно: вопросам терминологии, явлению паронимической аттракции как одного из признаков идиостиля.

Во второй главе – «Фонетико-орфографические типы паронимической аттракции» – исследуются формальные типы паронимической аттракции в динамическом аспекте.

В третьей главе – «Семантические типы паронимической аттракции в идиостиле И. Бродского» – предпринята попытка определения грамматической (морфологической) и лексической семантики аттрактантов. Морфологическая семантика рассматривается в динамическом аспекте.

Четвертая глава – «Идентификация паронимической аттракции носителями языка» – представляет собой описание результатов экспериментального исследования. Последний параграф главы содержит методические разработки.

В Заключении обобщаются результаты исследования, определяются перспективы работы.

Приложение 1 содержит анкету, предъявленную респондентам в ходе экспериментального исследования.

Приложение 2 содержит сводную таблицу «Критерии идентификации паронимической аттракции».

ГЛАВА 1. ПАРОНИМИЧЕСКАЯ АТТРАКЦИЯ В АСПЕКТЕ ТЕОРИИ ИДИОСТИЛЯ

Первая глава посвящена теоретическим вопросам, связанным с идиостилем и паронимической аттракцией, а именно: вопросам терминологии, явлению паронимической аттракции как одного из признаков идиостиля.

1.1. Понятие идиостиля

Изучение индивидуального стиля в отечественной науке распространяется всё шире и шире. Однако до сих пор нет полной ясности в понимании термина *идиостиль*. Теория и практика явления индивидуального стиля писателя разрабатывалась в трудах В. В. Виноградова [1959, 1961, 1971], А. Н. Соколова [1968], В. Кубилюс [1979], В. П. Григорьева [1979, 1983, 1986, 1992], Ю. М. Лотмана [1972, 1992], Р. О. Якобсона [1975, 1987] и других лингвистов.

Основные работы об идиостиле написали В. В. Виноградов [1959, 1961], В. П. Григорьев [1979, 1983] и Ю. Н. Караулов [1992].

В произведениях художественной литературы, в их стилевой структуре и образах авторов воплощено отношение писателя к литературному языку¹ своей эпохи, к способам его понимания, преобразования и поэтического использования [Виноградов, 1971. С. 106]. Многие исследователи литературы представляют идиостиль как своеобразную, исторически обусловленную систему средств и форм словесного творческого выражения писателя, но В. В. Виноградов выступал против смешения истории русского литературного языка с изучением языка отдельных писателей.

¹ Добавим, что в художественном произведении проявляется отношение автора не только к литературному языку, но и к национальному языку в целом.

В. В. Виноградов в своей работе о языке художественной литературы обозначил, что понятие стиля является везде и проникает всюду, где складывается представление об индивидуальной или индивидуализированной системе средств выражения и изображения, выразительности и изобразительности, сопоставленной или противопоставленной другим однородным системам. Близкую В. В. Виноградову мысль высказывает Ю. М. Лотман. По его мнению, идиостиль определяется как структура зависимостей, в своем развитии обнаруживающая индивидуальный «код иносказания» творческой личности, который во многом задан генетически и зависит от способа мышления данной личности [Лотман, 1992]. «Код иносказания» включает в себя набор ситуаций, запечатлённых в памяти индивида, но подвергшихся личной интерпретации. Ю. М. Лотман считал идиостиль системой концептуальных установок автора, как меняющейся, так и не меняющейся во времени. По мнению Д. М. Поцепни, сама «развертываемая в художественном произведении в словесной форме авторская картина мира является отражением эстетической функции языка» [Поцепня, 1997. С. 251].

В. П. Григорьев [1983], Е. А. Некрасова [1991], Н. А. Фатеева [1995], О. Г. Ревзина [1998] и В. В. Воскобойников [2013] определяют идиостиль как сложную систему языковых приёмов, участвующих в построении художественного мира поэта.

В. П. Григорьев в своих трудах писал о том, что «описание идиостиля должно быть устремлено к выявлению глубинной семантической и категориальной связности его элементов, воплощающих в языке творческий путь поэта, к сущности его явной и неявной рефлексии над языком» [Григорьев, 1983. С. 134]. По В. П. Григорьеву, идиостиль отражает целеполагание художественного языка и «образа мира» автора. Вслед за В. П. Григорьевым, Е. А. Некрасова считает, что идиостиль – сложная система взаимообусловленных языковых приемов, участвующих в построении художественного мира поэта [Некрасова, 1991. С. 123]. Близкую

мысль высказывает и Н. А. Фатеева. Идиостиль – система содержательных и формальных лингвистических характеристик, которые появляются в произведениях определённого автора и делают уникальным авторский способ поэтического выражения [Фатеева, 1995].

Целостный анализ идиостиля представляет собой сложность, поскольку должен учитывать все параметрические характеристики. Как правило, ученые анализируют не весь идиостиль, а его конкретные лингвистические проявления (звуковую организацию, систему переносных значений, синтаксический строй текстов и т.д.). Одним из лингвистических показателей идиостиля является паронимическая аттракция.

1.2. Паронимическая аттракция как один из признаков идиостиля

Слово «аттракция» (от лат. *attraho* – притягиваю к себе) обозначает притяжение, тяготение слов друг к другу [Григорьев, Ковтунова, Ревзина, 1990]. Явление паронимической аттракции разрабатывалось в трудах О. В. Вишняковой [1974], О. И. Северской [1987], Н. Д. Арутюновой [1999], Р. Г. Кадимова [1985, 1996] и Ю. А. Бельчикова [2004].

Первое научное толкование явления паронимической аттракции принадлежит русскому лингвисту Р. О. Jakobsonу. В своей знаменитой работе «Лингвистика и поэтика» он впервые обратил внимание на важность поэтической функции языка [Jakobson, 1975]. Эта функция, в первую очередь, отражается в поэтическом тексте как проявление языка автора, в котором его выразительность является необходимым требованием [Зубова, 1989].

Основными для поэтического языка являются свойства параллелизма и уподобления, которые порождают прием паронимической аттракции. В последовательности, где сходство накладывается на смежность, две сходные последовательности фонем, стоящие рядом друг с другом, имеют тенденцию к приобретению паронимической функции: слова, сходные по звучанию, сближаются и по значению [Jakobson, 1975. С. 44].

Развил идеи Р. О. Якобсона, показав, что паронимическая аттракция может быть построена не только на принципе сближения, но и на принципе противопоставления паронимов, В. П. Григорьев [1979].

В. П. Григорьев в своей работе, посвященной проблемам поэтики, определил паронимическую аттракцию как отношение между сходными в плане выражения разнокорневыми словами, реализуемое в конкретных текстах, путем сближения паронимов в речевой цепи, благодаря чему возникают различные эффекты семантической близости или, наоборот, противопоставленности паронимов.

В данную работу включён материал о паронимической аттракции от классической поэзии («очей очарование» А. С. Пушкин) до русской поэзии XX века («ностальгия по настоящему» А. А. Вознесенский). Изучив поэтические тексты данного периода, В. П. Григорьев предлагает следующую типологию паронимических аттрактантов:

1) вокалический тип.

Вокалический тип является самым распространённым в русском языке. Именно с этим типом соотносят случаи полного орфографического совпадения «основ». В основах слов, которые вступают в отношения паронимической аттракции, употребляется один и тот же набор согласных букв в закреплённом порядке.

Пр.: *Бабий платок – пилотка* солдата (А. Т. Твардовский);

2) метатетический тип.

От первого типа его отличает только незакреплённый порядок следования консонантов корня.

Пр.: *Ворчали овчарки* (Б. Л. Пастернак), *безработица – работизация* (А. А. Вознесенский);

3) эпентический тип.

Эпентический тип также соотнесен с вокалическим типом. Отличается от него не перестановкой «корневых» консонантов, а включением внутрь корня ещё одного консонанта.

Пр.: «*Пощадят ли площади меня?*» (Б. Л. Пастернак);

4) консонантный тип.

В данном типе используется консонантное расподобление основ.

Пр.: «*Несли не хоронить – несли короновать*» (А. А. Вознесенский);

5) аугментативный тип.

Разновидность четвёртого типа. Используется консонантное расподобление основ путём наращивания корня.

Пр.: «*Скандалы, точно кандалы*» (А. А. Вознесенский).

Степень звуковой близости, позволяющей говорить о паронимии, ограничивают минимум в виде двух тождественных согласных. Тождество определяют на орфографическом уровне [Григорьев, 1979. С. 194]. На наш взгляд, вряд ли можно безоговорочно согласиться с этим мнением В. П. Григорьева: в таком случае большинство слов русского языка можно считать паронимическими аттрактантами, и данное явление уже не будет являться уникальным средством художественной речи.

В свою очередь, совпадение гласных не является необходимым: в подавляющем большинстве гласные могут варьироваться в максимально широких пределах – от полного совпадения до полной редукции в одном из аттрактантов [Григорьев, 1979; Зубова, 1989; Никонов, 1980].

Определяя паронимический контекст, сошлёмся, в частности, на мнение В. П. Григорьева. Паронимический контекст должен содержать образную мотивировку сближения паронимов и обеспечивать им функционально-смысловую нагрузку в рамках стихотворного фрагмента [Григорьев, 1979. С. 201].

Паронимическая аттракция, с одной стороны, сближается с поэтической этимологией, так как здесь имеются элементы переосмысления, с другой стороны с аллитерацией (чисто звуковыми повторами, звукописью) [Критенко, 1972]. Как справедливо полагает В. П. Григорьев, различия здесь почти неуловимы.

Действительно, в поэзии переходы от чисто звукового подобия к подобию морфологическому и смысловому могут быть настолько плавными, что слова как бы перетекают друг в друга, превращаются одно в другое («Все *древности*, кроме: дай и мой, Все *ревности*, кроме той, земной. Все *верности*, но и в смертный бой Неверующим Фомой» М. Цветаева).

Паронимическая аттракция проявляется не только в поэтическом языке, но и во всех художественных текстах автора, в которых его выразительность оказывается необходимым требованием. Данное явление позволяет проследить индивидуальный стиль писателя, выявить глубинную семантическую и категориальную связь элементов, воплощающих в языке творческий путь поэта.

Выводы по главе

В настоящее время взгляды на то, что такое идиостиль, варьируются очень широко. В современной лингвистике существует большое количество терминов идиостиля, которые не противоречат друг другу. Исходя из изученной нами научной литературы, мы определяем идиостиль вслед за В. В. Виноградовым и В. П. Григорьевым следующим образом. Идиостиль – это генетически заданная система концептуальных установок автора, которая зависит от способа мышления автора, его восприятия внешнего мира и делает уникальным авторский способ языкового выражения. Идиостиль автора проявляется на протяжении всего творчества, отражает систему средств выражения и изображения окружающего мира.

На протяжении нескольких десятилетий лингвисты спорят о паронимической аттракции как средстве выражения идиостиля писателя, но согласованного определения в науке так и не существует. Изучив ряд трудов, мы определяем паронимическую аттракцию следующим образом. Паронимическая аттракция – это соотношение разнокорневых слов, которые являются сходными в плане выражения, благодаря чему появляются

различные эффекты семантической близости аттрактантов, реализующихся только в конкретных поэтических текстах.

В основе нашей работы лежит классификация В. П. Григорьева, согласно которой паронимические аттрактанты могут быть представлены следующими структурными типами: вокалический, метатетический, эпентический, консонантный, аугментативный.

ГЛАВА 2. ФОНЕТИКО-ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ТИПЫ ПАРОНИМИЧЕСКОЙ АТТРАКЦИИ В РАЗНОВРЕМЕННОЙ ЛИРИКЕ И. БРОДСКОГО

В главе исследуются формальные типы паронимической аттракции в динамическом аспекте. При анализе материала мы воспользуемся классификацией, предложенной В. П. Григорьевым [1979].

2.1. Творчество Иосифа Бродского: общая характеристика и периодизация

Иосиф Бродский – русский и американский поэт, эссеист, драматург, переводчик, лауреат Нобелевской премии по литературе 1987 года. Творческий путь И. Бродского – это путь большого поэта, который всегда стремился к недостижимому идеалу.

Критики чаще всего замечают выход за рамки традиционной поэзии именно в форме стихотворений И. Бродского. Легче заметить новое в ритмах, рифме, размерах, нежели в самой словесной форме выражения личности писателя. Одно слово в стихотворении может сказать больше, чем форма или рифма, которой оно написано [Крепс, 1984].

Поэт в своих стихотворениях двигался к синтезу двух основных типов организации художественной речи – поэзии и прозы, которые абсолютно противоположны друг другу как по форме, так и по содержанию. Так и с отношениями разнокорневых слов, которые употребляет И. Бродский в своих стихотворениях. Слова, сходные в плане выражения, образуют семантическую близость или противопоставленность, которые реализуются только в конкретных поэтических текстах. Такое явление, как мы обозначили ранее, называется паронимической аттракцией. Через слова, которые вступают в отношения паронимической аттракции, раскрываются подходы к основным никогда не разрешимым вопросам человеческого, материального

и духовного существования во времени и пространстве. Эта нацеленность И. Бродского на решение вечных вопросов путём совмещения противоположных типов организации художественной речи и семантически несовместимых слов является одним из проявлений его индивидуального стиля.

Творчество И. Бродского мы условно разделили на 4 периода:

- 1) ранний период (1957-1963);
- 2) преследование, суд и ссылка (1964-1972);
- 3) эмиграция (1973-1989);
- 4) «Возвращение на Родину» (1990-1996).

2.2. Ранний период творчества

По собственным словам, И. Бродский начал писать стихи в восемнадцать лет. Ранний период творчества включает в себя стихотворения 1957 – 1963 годов. Творчеству этого периода характерно состояние поиска. Поиска новых идей, образов, новых форм, фундамента для жизни и творчества [Крепс, 1984].

Произведения этого периода сравнительно просты по форме, но уже в них автор начинает использовать паронимическую аттракцию как один из признаков проявления собственного идиостиля.

Впервые мы встречаем паронимическую аттракцию в стихотворении «Пилигримы» (1958). Главные герои стихотворения – это старцы-мудрецы, которые молитвами спасали мир от войн и катаклизмов. Какая бы религия ни жила в сердцах пилигримов, они старались не нарушить хрупкое равновесие добра и зла во Вселенной, поэтому всё стихотворение построено на противоречии. Слова, находящиеся в отношениях паронимической аттракции, мы встречаем в конце стихотворения:

Удобрить её солдатам.

Одобрить её поэтам.

В паре слов «*Удобрить – Одобрить*» поэт использует классический тип паронимической аттракции – вокалический. Переход от фонетического подобия (7 общих фонем), от подобия словообразовательной структуры (*удобрить – одобрить*) к смысловому подобию настолько плавный, что слова как бы перетекают друг в друга, образуя общую смысловую пару в данном контексте. И. Бродский знал о том, что в мире ничего и никогда не изменится. На земле по-прежнему будут гибнуть люди, и их смертям будет найдено оправдание со стороны государства.

Солдаты, «удобряя» землю кровью во время войн, дают поэтам почву для написания новых стихотворений, новых шедевров. Поэт, как никто другой, бурно реагирует на все события, творящиеся вокруг него. Он «одобряет» их, но одобряет на закрепление этих событий не только в истории, но и в творчестве.

Через год И. Бродский пишет стихотворение «Лирика» (1959), в котором вновь использует вокалический тип паронимической аттракции:

Через два года
высохнут *акации*,
упадут *акции*...

В паре слов «*акация – акция*» И. Бродский вновь использует фонетическое подобие (5 общих фонем) и подобие словообразовательной структуры (*акация – акция*), которые приводят к смысловому подобию.

Словосочетания «высохнут акации» и «упадут акции» выражают душевное состояние лирического героя и образуют единую цепь событий. Поэт выстраивает в один смысловой ряд разные по значению слова, которые в данном контексте позволяют донести основную мысль: всему приходит конец. Конец – это завершённость. Завершённость акций, цветения акаций и жизни. Для поэта – это предел, граница, край какого-либо явления или события, но в то же время это часть чего-то нового, что может принести ему счастье.

Эпентический тип паронимической аттракции мы можем наблюдать в стихотворении «Витезслав Незвал» (1961):

ты мертвых глаз теперь не *поднимаешь*
и мой, живой, язык не *понимаешь*.

И. Бродский включает внутрь корня еще один консонант (*поднимаешь* – *понимаешь*), с помощью которого глаголы, близкие по звучанию, становятся близкими и по значению. Подобие словообразовательной структуры позволяет поэту донести смысл стихотворения с помощью глаголов, у которых разная семантика.

Данное стихотворение посвящено теме поэта и поэзии. Поэт будет творить до тех пор, пока будут видеть не только его глаза, но и его сердце, которое указывает путь. Когда человек умирает, он перестает понимать живой язык, но для него открываются новые тайны. В стихотворении глагол «*не понимаешь*» усиливает смысловое значение глагола «*не поднимаешь*», тем самым логически завершая стихотворение.

Эпентический тип паронимической аттракции становится самым частотным в раннем творчестве поэта (см. рис. 1).

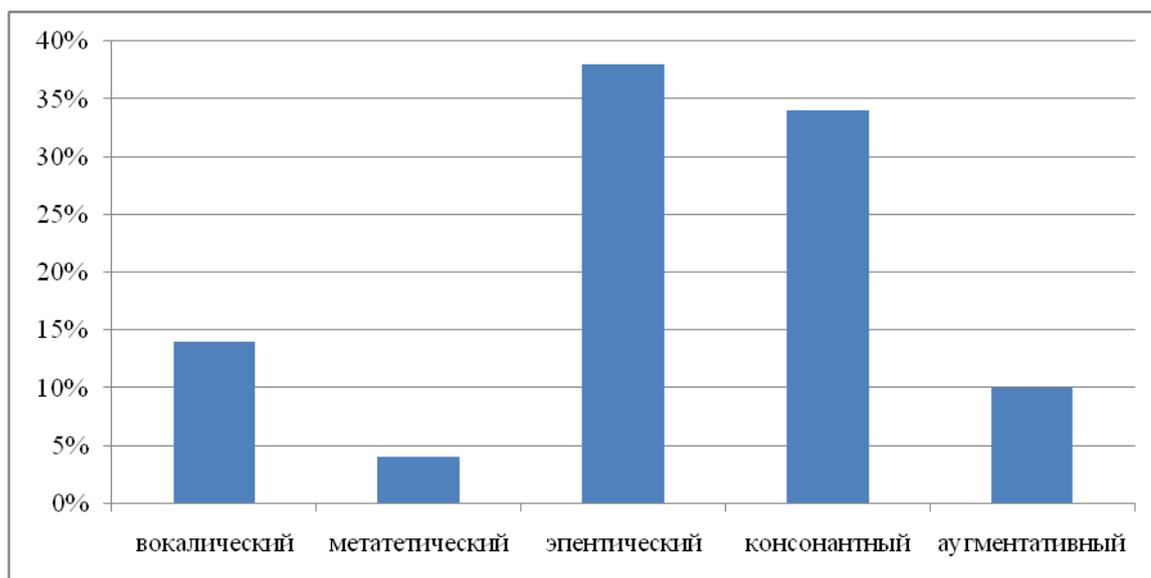

Рисунок 1. Фонетико-орфографические типы паронимической аттракции в ранний период творчества

2.3. Преследование, суд и ссылка

Для защитников И. Бродского его преследование было подтверждением негодности советской системы, а для самого поэта это было подтверждением абсурдности жизни. Для И. Бродского поэт стоит над политической системой, он выше всех политиков.

В ссылке происходит осмысление изгнания. На этот период приходится попытка самоубийства, первый сердечный приступ и лечение в психиатрической больнице. И. Бродский много и плодотворно пишет. Позже поэт назовет этот период лучшим в своей жизни [Лосев, 2008].

В стихотворении «Речь о пролитом молоке» (1967) поэт использует консонантное расподобление основ:

Оскорбляю кухню желудком *лишним*.

В довершение всего досаждаю *личным*.

Пара слов, вступающих в отношения паронимической аттракции (*лишним – личным*), образует цельное, неразрывное понятие, характеризующее дух того времени: личное – это всегда лишнее. Цель власти – подчинить человека, поставить под контроль не только его поступки, но и мысли. Человек не имеет права быть индивидуальным, он должен соответствовать критериям государства, иначе он станет «лишним» в этой стране, что и случилось с И. Бродским.

Паронимическую аттракцию мы встречаем и в стихотворении «Два часа в резервуаре» (1965):

Бог *органичен*. Да. А человек?

А человек, должно быть, *ограничен*.

Незакрепленный порядок следования консонантов корня образует данную пару паронимических аттрактантов (метатетический тип). Фонетическое подобие (9 общих фонем) перетекает в смысловое подобие. Данное объединение является ярким примером того, что между аттрактантами может возникать не только семантическая близость, но и

семантическое противопоставление, которое поддерживается контекстуальными антонимами *Бог* и *человек*.

Основная идея стихотворения – неприятие «сделки» человека с дьяволом. Для поэта неприемлемо обращение к мистике, к потустороннему миру. Поэт указывает нам на органичное, идеальное, пытаясь уберечь человека от разрушающего и демонического. При этом он понимает, что человек – существо ограниченное, которое не всегда может противостоять злу.

В данный период творчества консонантный тип паронимической аттракции становится самым частотным (см. рис. 2).

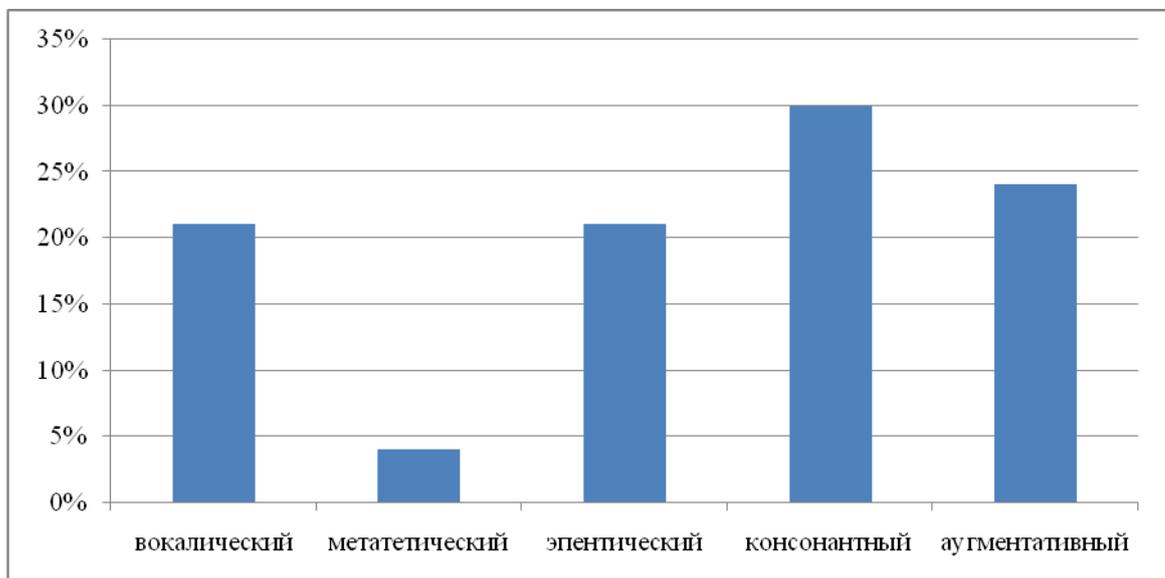

Рисунок 2. Фонетико-орфографические типы паронимической аттракции в период преследования, суда и ссылки

2.4. Эмиграция

В период эмиграции у И. Бродского возникает идея частности человеческой жизни, его индивидуализма. Личная ответственность каждого за свою жизнь и изначальная греховность человека становятся главными темами для творчества [Крепс, 1984].

Изгнание из страны воспринимается поэтом как состояние оторванности от языка, возникает авторское отношение к языку как к божественному существу.

Самое большое количество паронимических аттрактантов мы обнаружили именно в этот период. Автор как бы зашифровывает свои мысли, а паронимические аттрактанты становятся «кодом иносказания» поэта. Примером может послужить стихотворение «Пятая годовщина» (1977), в котором поэт использует классический тип паронимической аттракции – вокалический:

Там хмурые леса стоят в своей *рванине*.
Уйдя из точки «А», там поезд на *равнине*
стремится в точку «Б». Которой нет в помине.

Переход от фонетического подобия (7 общих фонем) к смысловому подобию настолько плавный, что слова как бы перетекают друг в друга, образуя общую смысловую пару в данном контексте.

Рваное, неидеальное становится точкой отсчета, точкой пути и должно обязательно прийти к ровному, идеальному, но поэт понимает, что такого никогда не будет. Нельзя пройти путь без препятствий и сложностей, нельзя узнать, что ждёт в конце пути. Скитальцев, которые «идут по земле», в СССР по определению быть не могло, поэтому им приходилось искать другое место для жизни, проходить тот самый путь из точки «А» в точку «Б». И. Бродский этот путь прошёл, но так и не обрёл заслуженного счастья.

В 1974 году умер Георгий Жуков, советский полководец и маршал Советского Союза. И. Бродский посвятил этому выдающемуся человеку стихотворение «На смерть Жукова»:

русских военных плачущих *труб*.
Вижу в регалиях убранный *труп*...

Пара слова (*труб* – *труп*), вступающая в отношения паронимической аттракции, является примером консонантного типа. Несмотря на минимальное фонетическое подобие, слова образуют смысловую нить. Поэт

мысленно вернулся на Родину, чтобы запечатлеть это событие не только в истории, но и в своём стихотворении. Он провожает Г. Жукова, уже не великого полководца, а просто трупа в регалиях, в последний путь под звуки военных оркестров.

И. Бродский переживает прощание с целой эпохой, олицетворением которой и был маршал Г. Жуков. Это была эпоха величия России, купленного страшной ценой.

Паронимическая аттракция становится главным механизмом для словотворчества поэта в этот период. В 42 стихотворениях (из 90 написанных в этот период) мы встречаем объединения паронимической аттракции. В период эмиграции самым частотным становится консонантный тип паронимической аттракции (см. рис. 3).

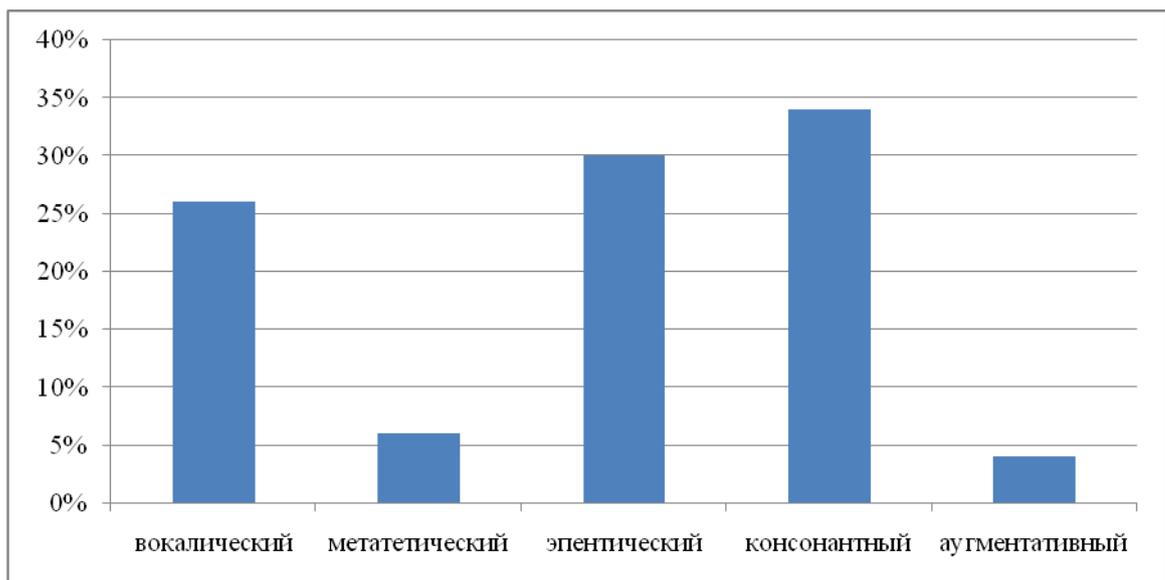

Рисунок 3. Фонетико-орфографические типы паронимической аттракции в период эмиграции

2.5. «Возвращение на Родину»

В этот период творчества И. Бродский начинает пропагандировать свои литературно-политические идеи как способ служения обществу.

Это время, когда Советский Союз уже перестал существовать, у поэта возникает тоска по той стране, которую он знал. Потеря страны воспринимается поэтом как потеря самого себя. И. Бродский не смог вернуться на Родину, так как боялся не узнать тот город, образ которого всегда был с ним [Лосев, 2008].

Переживания поэта отразились в стихотворении «Не важно, что было вокруг...» (1990):

...и все, что *творилось, варилось, дарилось*
отныне, как минимум, на три *делилось*.

В данном стихотворении И. Бродский демонстрирует сразу два типа паронимической аттракции: консонантный (*варилось – дарилось, дарилось – делилось*) и аугментативный (*творилось – варилось*). Это наглядный пример того, как слова, находящиеся в отношениях паронимической аттракции, последовательно перетекают друг в друга, образуя неразрывную цепь событий.

В 1990 году в Стокгольме состоялось бракосочетание И. Бродского с Марией Соццани. Впервые за долгие годы поэт обретает тот семейный уют, которого он был лишен долгие годы. Рождественское стихотворение как будто предсказывало И. Бродскому его недолгое грядущее счастье. Поэт указывает на то, что способностью объединять людей любовью обладает не только религия. Поэзия тоже наделена этим даром: она не только дарит эту любовь, но и делит её на всех. Поэт изготавливает свои творения, варит их на своём душевном огне и вручает обществу, тем самым объединяя целые поколения людей. И. Бродский знал, что поэзия способна оживлять и вдохновлять, поэтому активно этим пользовался.

Консонантный тип паронимической аттракции И. Бродский использовал в стихотворении «Ответ на анкету» (1993):

во мне, наверно, что-то так испорчено,
что не починишь ни отверткой *выборов*,
ни грубым кодексом, ни просто *выпоров*.

Поэт сближает слова, которые не только имеют разное значение, но и являются разными частями речи. Для И. Бродского данная пара слов (*выборов – выпоров*) является неразрывной, несуществующей отдельно друг от друга. Поэт высмеивает людей, в руках которых находится власть над государством. Он противопоставляет себя этим людям, ему чужды их действия.

И. Бродский возносит поэтов над политической системой. Он пытается доказать, что поэт – это исключительная личность, которую не изменить, не подстроить под систему, не починить обычной отвёрткой. Политический режим не сможет заглушить переживание тех, кто до последней минуты оставался верен светлым идеям свободы и творчества.

В данный период поэт перестаёт использовать в своём творчестве аугментативный тип паронимической аттракции. Консонантный тип паронимической аттракции по-прежнему остаётся самым частотным (см. рис. 4).

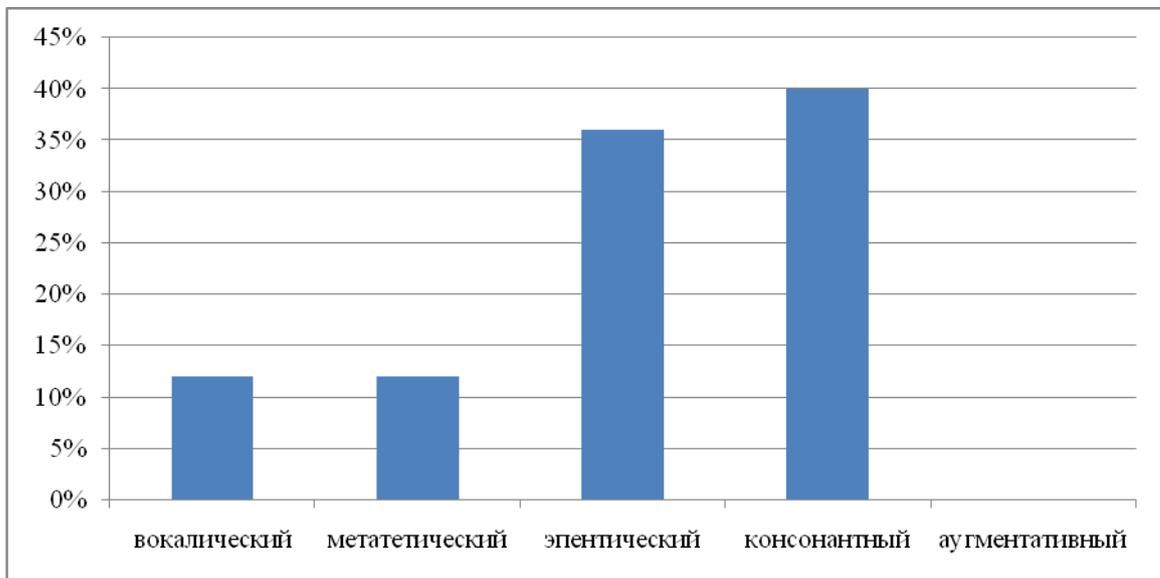

Рисунок 4. Фонетико-орфографические типы паронимической аттракции в период «Возвращения на Родину»

Выводы по главе

Структурные типы паронимической аттракции по-разному распределяются в разные творческие периоды. Постоянным в идиостиле И. Бродского типом паронимической аттракции является консонантный, переменными становятся вокалический и эпентетический типы: иногда они являются самыми частотными типами в творческих периодах, а в некоторых периодах сводятся к минимальным показателям. Аугментативный тип паронимической аттракции поэт использовал на протяжении всего творчества, за исключением последнего периода (см. рис. 5).

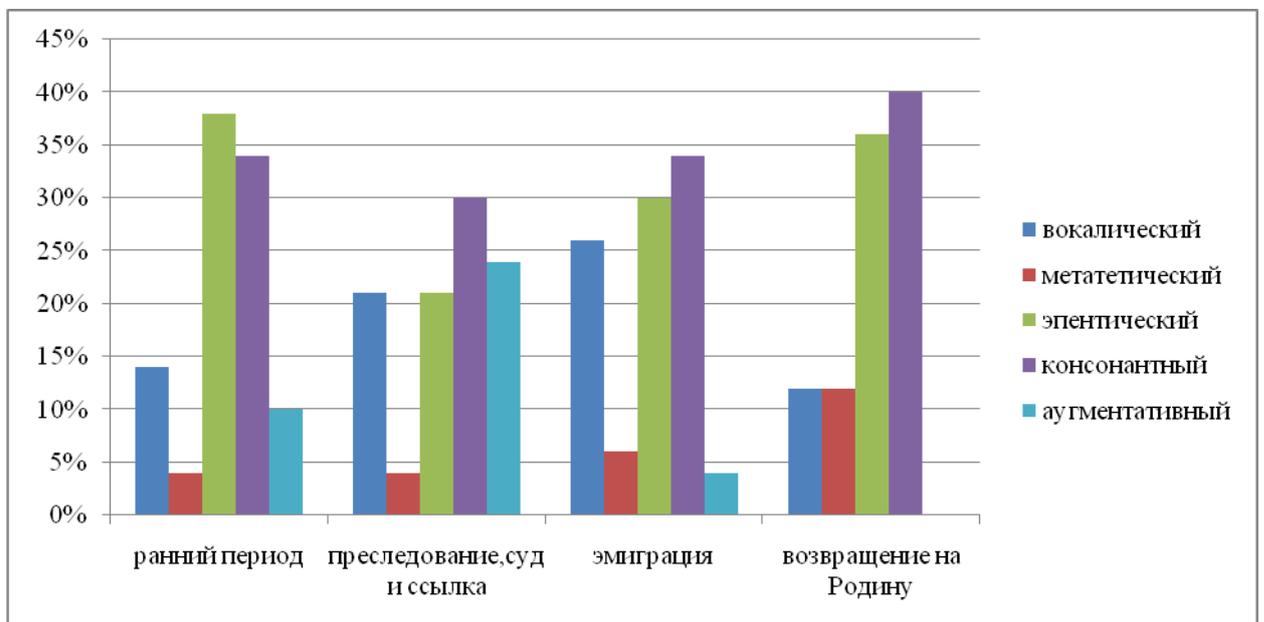

Рисунок 5. Динамика использования фонетико-орфографических типов паронимической аттракции в разные периоды творчества

Анализ стихотворений всех периодов позволяет увидеть, что поэт активно использует паронимическую аттракцию как уникальное средство художественной речи. Чаще всего в своих стихотворениях И. Бродский использует консонантное расподобление основ, фонетическое подобие, подобие словообразовательной структуры, что характеризует консонантный, эпентетический и вокалический тип паронимической аттракции.

С раннего периода творчества паронимическая аттракция становится индивидуальным проявлением языка автора, в котором парадоксальная выразительность является необходимым требованием как возможность передать смысловую сложность, объединяющую разные предметы и явления мира.

ГЛАВА 3. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ПАРОНИМИЧЕСКОЙ АТТРАКЦИИ В ИДИОСТИЛЕ И. БРОДСКОГО

В главе предпринята попытка определения грамматической (морфологической) и лексической семантики аттрактантов. Морфологическая семантика рассматривается в динамическом аспекте.

3.1. Морфологическая семантика

Паронимическая аттракция, как следует из предшествующих частей нашей работы, имеет долгую историю изучения. Как правило, ученые сосредоточены на вопросах формального характера (детально определены фонетико-орфографические типы паронимической аттракции), а семантическое сближение квалифицируется как характерный признак аттрактантов. Однако нам неизвестны работы, посвященные семантике паронимических аттрактантов. Нам видится, что этот, семантический, аспект – чрезвычайно важное и заслуживающее научного внимания явление.

В этом параграфе наше внимание сосредоточено на морфологической семантике паронимических аттрактантов в поэзии И. Бродского.

Морфологическую семантику паронимических аттрактантов мы исследовали в динамическом аспекте, поскольку из предшествующих глав видно, что идиостиль поэта характеризуется частичной изменчивостью.

Основными частями речи, которые вступают в отношения паронимической аттракции, в поэзии И. Бродского являются: имена существительные, имена прилагательные, глаголы и наречия (см. рис. 6).

На протяжении всех периодов творчества поэт чаще всего объединяет отношениями паронимической аттракции имена существительные. Наиболее частотное употребление существительных связано с их номинативной функцией. Существительные способны выступать практически в любой синтаксической форме, обозначая как объект действия, так и субъект, на

который направлено это действие. Имена существительные имеют способность заменять описательные обороты, становиться эквивалентами рассуждений, что принципиально важно для поэзии, так как в одном слове автор зачастую может уместить целую мысль.

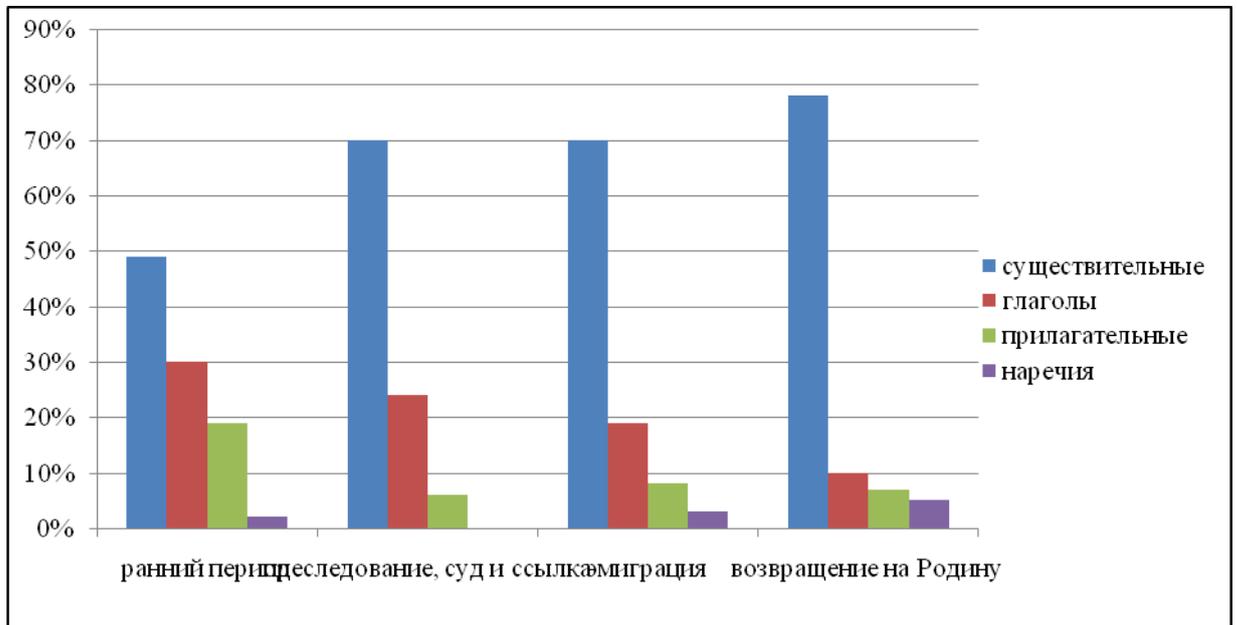

Рисунок 6. Частотный статус паронимических аттрактантов в разные периоды творчества

С учетом совокупности лексико-грамматических признаков паронимических аттрактантов чаще всего встречаются нарицательные существительные (*углы – узлы, рукой – рекой, вечер – ветер, битвы – бритвы и др.*). Интересен тот факт, что автор ни разу не употребил собственные имена существительные как паронимически сближенные. Вероятно, это связано с тем, что собственные имена номинируют уникальные объекты, не способные сближаться с другими уникальными объектами. Поэту принципиально важно показать не индивидуальные предметы и единичные личности, а целые классы однородных предметов, которые встречаются каждому человеку в повседневной жизни.

Среди имён существительных в позиции паронимических аттрактантов И. Бродский чаще всего употребляет конкретные (*вагоны – погоны, труб –*

труп, морде – морге) и отвлеченные (*равнину – рванину, редкость – резкость, брак – мрак*). Однако в ряде стихотворений поэт объединяет отношениями паронимической аттракции конкретные и отвлеченные существительные (*мгла – игла, печали – плечами, мериллами – перилами, печать – печаль*).

В поэзии И. Бродского за каждым конкретным явлением стоит отвлеченное, которое позволяет расширить семантические рамки паронимических аттрактантов. Поэт объясняет абстрактные явления с помощью предметов и вещей, которые окружают человека ежедневно. Ему важно донести до читателя неразрывную связь всех элементов в мире, единение как отвлеченного, так и материального. Пример данного объединения мы встречаем в стихотворении «Не выходи из комнаты, не совершай ошибку...» (1970):

Не выходи из комнаты, не совершай *ошибку*.

Зачем тебе Солнце, если ты куришь *Шипку*?

В поэтических текстах И. Бродского лирический герой оказывается между двух миров – идеального и реального. Помогает передать это ощущение именно сближение, а иногда и противопоставление конкретных и отвлеченных существительных, состоящих в отношениях паронимической аттракции. Поэт показывает свои переживания по поводу преследований, гонений, суда, ссылки и эмиграции в двух разных параллелях. Он сознательно отделяет себя от реальности, переносится в другое пространство, потому что не может принять условия и рамки, в которые его загнала родина. Сложная судьба И. Бродского накладывается на его произведения: меняется картина мира и способ ее изображения, интерпретации.

Стоит отметить, что употребление имен существительных в качестве паронимических аттрактантов становится не только самым частотным во всех творческих периодах, но еще и постоянно возрастающим. С раннего периода до периода «Возвращения на Родину» употребление паронимических аттрактантов, состоящих из имен существительных,

увеличилось почти вдвое (см. рис. 6). Динамика показывает, что в позднем периоде автор видит все больше и больше постоянных явлений этого мира, приобретающих черты сходства между собой. Авторский мир не является миром разрозненных предметов, поскольку паронимическая аттракция устанавливает неочевидные связи между внешне несхожими предметами и явлениями: между ними возникает постоянная семантическая связь. Так, в своих поэтических текстах И. Бродский 17 раз объединяет отношениями паронимической аттракции существительные *углы-узлы*. Анализ семантической близости этих аттрактантов приведен в следующем параграфе.

С паронимическими аттрактантами-глаголами наблюдается иная картина. Если в ранний период поэт употребляет их почти в том же количестве, что и имена существительные, то с каждым последующим периодом их частотность уменьшается и к концу творчества сводится к минимуму (*не поднимаешь – не понимаешь, одобрить – одобрить, забываю – выбываю*). Обратимся к стихотворению «Под вечер он видит, застывши в дверях...» (1962):

Я жизни своей не люблю, *не боюсь*,
я с веком своим ни за что *не борюсь*.

Глаголы *не боюсь – не борюсь* обозначают разные действия, но при всем их различии, они сущностно подобны. Автор фиксирует своё внимание не на изменчивости мира (глаголы дают изменчивость во времени), а на его статичности: статика обнаруживается в отрицании каких-либо действий.

В случае употребления прилагательных как паронимических аттрактантов (*личным – лишним, безумное – бездумное*) И. Бродский не отвергает вовсе эту часть речи, но избегает эмоциональных прилагательных. Приведем пример фрагмента стихотворения «Речь о пролитом молоке» (1967):

Оскорбляю кухню желудком *лишним*.
В довершение всего досаждаю *личным*.

Вероятно, поэт хочет закрыться от мира, спрятать свою чувственную оболочку, чтобы никто больше не смог его ранить. Его поэтический мир, как и реальный – холодный, бесцветный, без ароматов и вкусовых качеств. В творческий период преследования, суда и ссылки это ощущается еще сильнее. Лирический герой как будто совсем перестает воспринимать окружающий мир, перестает чувствовать. Свое состояние он передает через отвлеченные существительные (*мрак, рванина, печаль, ошибка*). В этот период творчества употребление прилагательных в качестве паронимических аттрактантов было минимальным.

3.2. Лексическая семантика паронимических аттрактантов: опыт лингвистического анализа

Если семантическая близость паронимов квалифицируется как обязательный признак паронимической аттракции, то анализ предшествующих научных работ не проясняет, каким образом можно установить семантическое сближение разных лексем. Поэтому мы предприняли попытку анализа лексической семантики некоторых паронимических аттрактантов. При этом динамический аспект мы не принимаем во внимание, поскольку такой подход потребовал бы самостоятельного научного исследования, что может стать перспективой нашей работы.

Для анализа лексической семантики паронимических аттрактантов обратимся к стихотворению И. Бродского «Зачем опять меняемся местами...»:

И веточки невидимо трясутся,
да кружится неведомо *печаль*:
унылое и легкое распутство,
отчужденности слабая *печать*...

В отношения паронимической аттракции вступают существительные *печаль* – *печать*, находящиеся в позиции рифмы. На первый взгляд может показаться, что данная пара слов сближается только в конкретном поэтическом тексте, так как данные лексемы не имеют общих сем в синхронном аспекте. Однако диахронный взгляд позволяет установить их этимологическую близость. Предлагаем рассмотреть древнейшую семантику этих существительных.

По данным этимологических словарей Л. В. Успенского [1967, С. 206], Н. М. Шанского [1975, С. 336-337], М. Фасмера [1987, т. 3, С. 254-255] (в том числе с учетом мнения переводчика О. Н. Трубачева [Фасмер, 1987, т. 3, С. 254-255]) и Г. А. Крылова [2005, С. 286-287] у существительного *печаль* мы обнаруживаем следующую семантическую сферу: *печаль* – это буквально то, что ‘печет, жжет и выжигает душу’.

Рассмотрим в этих же этимологических словарях второй паронимический аттрактант – *печать*. *Печать* – ‘припекать кожу’, ‘орудие для выжигания’, ‘выжженный знак’.

Этимологические данные позволяют утверждать, что существительные *печаль* – *печать*² связаны с глаголами *пеку*, *печь*. Более того, во всех четырех этимологических словах мы обнаруживаем у паронимических аттрактантов близкое лексическое значение: и *печаль*, и *печать* – это то, что способно *припекать*, *жечь* и *выжигать*.

На наш взгляд, И. Бродский неслучайно сближает существительные *печаль* и *печать*. Они близки за счет общих древнейших сем, которые без обращения к этимологическим словарям почти неуловимы. Поэт проявляет эту неявную близость в рамках своего поэтического текста, что позволяет нам увидеть новые смыслы – за счет символического спектра этимологических сем. В анализируемом стихотворении лирический герой

²Обратим внимание на то, что *печаль* – это абстрактное существительное, а *печать* – конкретное имя. В данном случае в очередной раз прослеживается тенденция И. Бродского к объединению конкретных и абстрактных существительных в паронимические аттрактанты.

повествует о своей печали, которая буквально окружила его со всех сторон. Она находится не только внутри него, но и снаружи. Печаль преследует лирического героя везде, куда бы он ни направлялся. Благодаря паронимической аттракции появляется огненная семантика в стихотворении. У лирического героя произошел какой-то переломный момент, угас его жизненный «огонь», после чего остался только пепел, своеобразная печать на его душе. Он никогда не сможет от нее избавиться, никогда не сможет стереть ее со страниц своей жизни. Печаль, а соответственно и печать, являются своеобразным штампом не только на его творчестве, но и на жизни в целом.

Актуализируя внутренние – этимологические – связи слов, И. Бродский, как и многие большие художники слова, «отдается языку, вверяет ему себя, позволяет овладеть собой... Это смирение и мнимая пассивность приводят к подлинной свободе в отношении к языку. Человек начинает улавливать (“легко”) возможности языка и на их основании строить такие контексты, где слово (а в нашем случае словесная пара. – А. З.) не может не порождать новые смыслы» [Топоров, 2005, С. 44 – 45].

По нашему мнению, важен анализ паронимических аттрактантов как в диахронном, так и в синхронном аспекте. Анализ, как нам видится, следует проводить с опорой на данные толковых словарей.

Для синхронного анализа мы решили взять самую частотную пару существительных *углы* – *узлы* (напомним, что эта пара встречается 17 раз), объединенную отношениями паронимической аттракции, в том числе в стихотворении «Сонет»:

Переживи *углы*.

Переживи *углом*.

Перевяжи *узлы*

между добром и злом.

Без обращения к словарю может показаться, что существительные *углы* – *узлы* не имеют общих сем, а сближаются только в рамках конкретного

поэтического текста. Однако анализ семантических вариантов полисемантов по данным «Словаря русского языка» [1984, т. 4. С. 459, 475] позволяет увидеть, что данные слова имеют в русском языке перекрестные семы. *Угол* – это ‘часть плоскости между двумя прямыми линиями, исходящими из одной точки’. *Узел* – ‘место схождения, пересечения чего-либо’. И *угол*, и *узел* способны прервать целостность пространственной организации фрагмента мира, это ‘место, где сходятся концы чего-либо, а также пространство, заключенное между ними’.

Примечательно, что оба существительных имеют узуальную негативную окраску, которая проявляется во фразеологии: *из-за угла* – ‘убить, напасть, нанести удар исподтишка, вероломно’; *прижать или припереть в угол* – ‘поставить кого-либо в безвыходное положение’; *ставить в угол* – ‘наказывать’ и др. и *завязать или связать в узел кого-либо* – ‘заставить быть покорным, подчинить полностью своей воле’.

Анализ паронимических аттрактантов *угол* – *узел* у И. Бродского в синхронном аспекте открывает для нас новые семантические нюансы. Лирический субъект стихотворения загнан в угол, у него нет выхода из сложившейся жизненной ситуации. Сложное переплетение событий, явлений, запутанное стечение обстоятельств не только загоняют героя стихотворения в угол, но и завязывают его судьбу в губительный узел. Неслучайно с существительным *угол* поэт употребляет глагол *переживи*. И. Бродскому предстоит пережить гонения, обвинения, ссылки и даже эмиграцию. Он загнан в угол, он в безвыходном положении. Вероятно, поэт предчувствовал надвигающиеся на него беды, что отразилось в его лирике.

Выводы по главе

Семантическая близость паронимических аттрактантов, будучи признаком этого лингвопоэтического явления, к сожалению, не получила должного научного осмысления. Поэтому в нашей работе предпринята попытка осмысления паронимической аттракции в семантическом аспекте.

Семантика паронимических аттрактантов рассматривается нами с учетом уровневой организации языка и возможностей уровневого анализа поэтического текста. В сферу наших научных интересов вовлечена морфологическая (грамматическая) и лексическая семантика.

Сравнительный подход к анализу морфологической семантики паронимических аттрактантов показал, что самой частотной частью речи, которую И. Бродский объединяет в отношении паронимической аттракции, является имя существительное, частотность употребления которого постоянно возрастает и достигает своего пика в последнем творческом периоде. Это связано с потребностью автора зафиксировать связи между разными предметами, являющимися маркерами неизменности мира. Автор пытается установить связь между внутренним и внешним миром – путем объединения абстрактных и конкретных существительных.

Анализ лексической семантики, на наш взгляд, может проводиться в диахронном и синхронном аспектах. Данные словарей позволяют обнаружить:

- древнейшие (этимологические) связи, актуализированные в художественном тексте в виде объединения паронимических аттрактантов;
- перекрестные семы в семантическом спектре полисемантов как основу для формирования внутритекстовых сближений слов.

Данный вид анализа впервые предпринят в научном исследовании и является, на наш взгляд, доказательным, поскольку опирается либо на частотность той или иной части речи, либо на данные словарей с учетом контекстуальной семантики.

ГЛАВА 4. ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПАРОНИМИЧЕСКОЙ АТТРАКЦИИ НОСИТЕЛЯМИ ЯЗЫКА

Данная глава отражает результаты эксперимента. Мы приводим сведения о проведенном нами анкетировании среди студентов филологического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета и физического факультета Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, а также полученные результаты и возможности их интерпретации.

В описании экспериментальных данных мы следуем за работой Ю. Г. Гладких, Т. И. Доценко и Я. Ю. Мирон «Влияние фактора «профессиональное образование» на идентификацию аббревиатур» [2016].

4.1. Описание эксперимента

Паронимическая аттракция, в силу своего эффекта семантической близости или противопоставленности паронимов, встречается в жизни каждого человека. Студенты-филологи в своей профессиональной деятельности сталкиваются с данным явлением на протяжении всего обучения – при анализе поэтических текстов, студенты неязыковых факультетов – в повседневной жизни, когда имеют дело с народной (наивной) этимологией или при непрофессиональном чтении художественных текстов. Однако студенты разных специальностей, как мы предполагаем, имеют существенные различия в способе мышления. Если филологи чаще всего имеют ассоциативно-образное мышление, то студенты естественнонаучных специальностей (биологи, математики, физики, химики и т.д.) склонны к структурированию сведений. В эксперимент были вовлечены, с одной стороны, филологи, с другой – физики. Здесь мы учитывали бытующее представление о том, что лучшими лириками всегда являются физики.

В эксперименте мы пытались решить два научных вопроса.

Первый вопрос состоял в том, чувствуют ли носители языка близость паронимических аттрактантов, извлеченных из поэтических текстов И. Бродского, и если чувствуют, то как идентифицируют эту близость.

Второй вопрос обусловлен профессиональным различием носителей языка: влияет ли фактор «Профессиональное образование», то есть социальные различия носителей языка, на идентификацию паронимических аттрактантов.

В эксперименте приняли участие 52 человека: по 26 студентов филологического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (далее ПГГПУ) и физического факультета Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (далее УрФУ) в возрасте от 20 до 23 лет.

К сожалению, сбалансированности испытуемых по гендерному признаку достичь не удалось: 10 юношей и 16 девушек – это студенты физического факультета УрФУ, а 2 юноши и 24 девушки – это студенты филологического факультета ПГГПУ.

Эксперимент состоял из двух заданий (см. Приложение 1). В первом задании нужно было отметить, являются ли паронимические аттрактанты схожими³.

Во втором задании нужно было дополнить пару паронимических аттрактантов третьим словом или словосочетанием.

В эксперименте были представлены следующие пары паронимических аттрактантов: *не боюсь – не борюсь, мгла – игла, снежными – нежными, заслонил – заполонил, акции – акции, ограничен – органичен, не поднимаешь – не понимаешь, углы – узлы, личным – лишним, удобрить – одобрить, равнине – равнине, безумное – бездумное.*

³ В ходе проведения эксперимента испытуемые задавали вопрос о том, на какие критерии или признаки следует опираться для определения схожести каждой из пар. Мы уточнили, что схожесть можно устанавливать на основании любого признака, кажущегося испытуемым правомерным.

Предложенные паронимические аттрактанты были отобраны по следующим критериям:

- 1) все пары слов имеют формальную (фонетико-орфографическую) и семантическую общность, то есть являются паронимическими аттрактантами;
- 2) они извлечены из поэтических текстов И. Бродского;
- 3) паронимические аттрактанты являются существительными, прилагательными и глаголами в равных пропорциях.

4.2. Результаты эксперимента

В результате выполнения первого задания мы получили 624 реакции, что составляет 100 % от предполагаемого максимального количества ответов в обеих группах испытуемых. Это говорит о том, что участники эксперимента чувствуют однозначную близость или различие в паронимических аттрактантах (см. рис. 7).

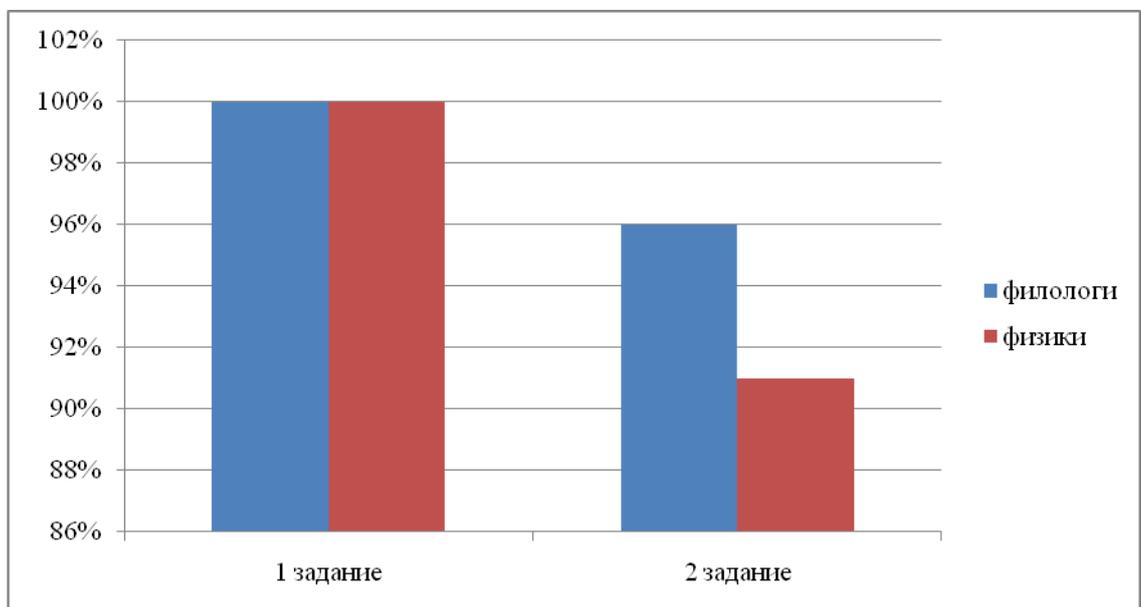

Рисунок 7. Ответы испытуемых на задания эксперимента

В результате выполнения второго задания была получена 551 реакция, то есть 88 % предполагаемого максимального количества ответов.

Количество реакций у студентов-филологов составило 96 %, у студентов-физиков – 91 % (см. рис. 7). Подобрать третье слово и словосочетание к паронимическим аттрактантам студенты-филологи отказывались в 2 раза реже, чем студенты-физики, что, вероятно, объясняется профессиональным навыком студентов-филологов.

Реакции-отказы у студентов филологического и физического факультетов объясняются разными причинами. Так, филологи при ответе на вопрос «Какие трудности вызвало у вас выполнение заданий?» чаще всего опирались на профессионально обусловленные знания ритмомелодической организации поэтической речи («Пыталась подобрать созвучное слово, но не всегда получалось», «Не могла придумать рифму») или лингвистические умения и навыки («Не учили придумывать цепочки одинаковых слов»). Физики же, вопреки нашим ожиданиям, опознали в парах слов паронимы («Не разбираюсь в паронимах»), однако либо сомневались в своих способностях («Сложность одна: я глупый»), либо указывали на отсутствие соответствующего профессионального и жизненного навыка («Не встречалась в жизни с подобными заданиями»).

Отсюда следует первый вывод: соотношение отказов и ответов показывает, что определение паронимических аттрактантов имеет небольшие социальные различия и в целом свойственно и филологам, и физикам.

Положительные реакции респондентов обеих профессиональных групп при выполнении второго задания дали нам приблизительно одинаковые результаты. Так, 31 % реакций студентов-филологов и 31,3 % реакций студентов-физиков свидетельствуют о том, что респонденты чувствуют однозначную близость паронимических аттрактантов и, соответственно, придумывают третье слово (см. рис. 8). Любопытны реакции, при которых респонденты чувствуют близость паронимических аттрактантов, но не могут продолжить ряд (2 % реакций студентов-филологов и 1,5 % реакций студентов-физиков). Причины противоречий в ответах респондентов могут заключаться в том, что первое задание требует привлечения логики, а второе

задание респонденты чаще всего выполняли бессознательно. Особый интерес представляют реакции, при которых респонденты отмечают отсутствие близости паронимических аттрактантов, но продолжают паронимический ряд. Такие реакции среди студентов-филологов составили 16,6 %, среди студентов-физиков – 16,8 % (см. рис. 8).

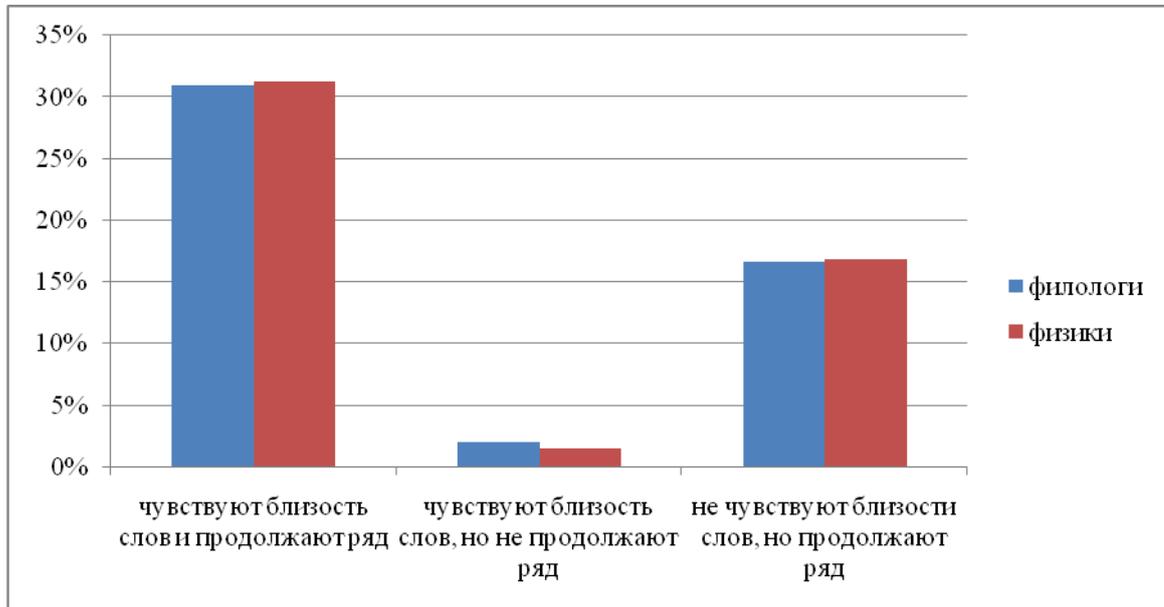

Рисунок 8. Соотношение реакций респондентов при выполнении заданий эксперимента

Результаты позволяют сделать нам вывод о том, что участники эксперимента на уровне связи отказывают паронимическим аттрактантам, но интуитивно чувствуют их близость, что позволяет им продолжить паронимический ряд.

4.3. Критерии объединения паронимических аттрактантов

Результаты нашего эксперимента показали, что испытуемые используют 2 группы критериев при работе с паронимическими аттрактантами, каждая из групп делится на подгруппы.

Итак, первая группа представляет собой *восприятие паронимической аттракции как лингвистического явления* и представлена подгруппами, в основе которых лежит только один какой-либо семантический признак:

- морфологическая семантика (1 признак);
- лексико-семантическая связь (1 признак).

Вторая группа – это *восприятие паронимической аттракции не только как лингвистического явления, но и в его принадлежности поэтической речи*.

В эту группу вошли подгруппы, объединяющие несколько критериев:

- взаимодействие формальных и формально-семантических критериев (2 признака): реакции с морфологическим и фонетическим подобием (совпадение грамматической формы слова, ударного слога и рифмы);

- взаимодействие формальных, формально-семантических и лексико-семантического критериев (3 признака): реакции, продолжающие ряд паронимических аттрактантов и актуализирующие лексико-семантическую связь, при этом совпадающие в грамматической форме слова (морфологическая семантика), в позиции ударного слога и рифме (фонетико-орфографическое подобие).

Подробнее остановимся на каждой подгруппе.

4.3.1. Критерий «морфологическая семантика» (1 признак)

Критерий «морфологическая семантика» предполагает опору испытуемых на 1 семантический признак и реализуется в следующих случаях:

а) если испытуемые определяли частеречный статус слов-стимулов. Реакцией на пару *рванине – равнине* было слово **существительное**, на пару *удобрить – одобрить* → **глагол**, *личным – лишним* → **прилагательное**. Такие реакции составляют 2 % и характерны только для физиков (см. рис. 9). Вероятно, некоторые студенты-физики предпочли опираться на самую общую – морфологическую, то есть формализованную, – семантику

(предметность, процессуальность, признаковость). Формализация относится к профессиональным навыкам физиков. Отсутствие подобных реакций у филологов, на наш взгляд, можно объяснить либо их стремлением учесть сразу несколько факторов, сближающих слова-стимулы, либо сосредоточиться на лексической семантике;

б) если испытуемые реагировали словом той же части речи, но в другой грамматической форме: *рванине* – *равнине* → **ранение**; *снежными* – *нежными* → **творожным**, *мгла* – *игла* → **сна**. При этом испытуемые могли подбирать синоним к первому слову в паре, полностью игнорируя лексическую семантику второго слова: *безумное* – *бездумное* → **безрассудный**, *ограничен* – *органичен* → **ущемленный**. Это свидетельствует о том, что лексическая общность паронимических аттрактантов для испытуемых не была релевантной.

Реакции студентов-филологов и студентов-физиков с опорой на данный критерий составили одинаковое количество процентов – 2 % (см. рис. 9).

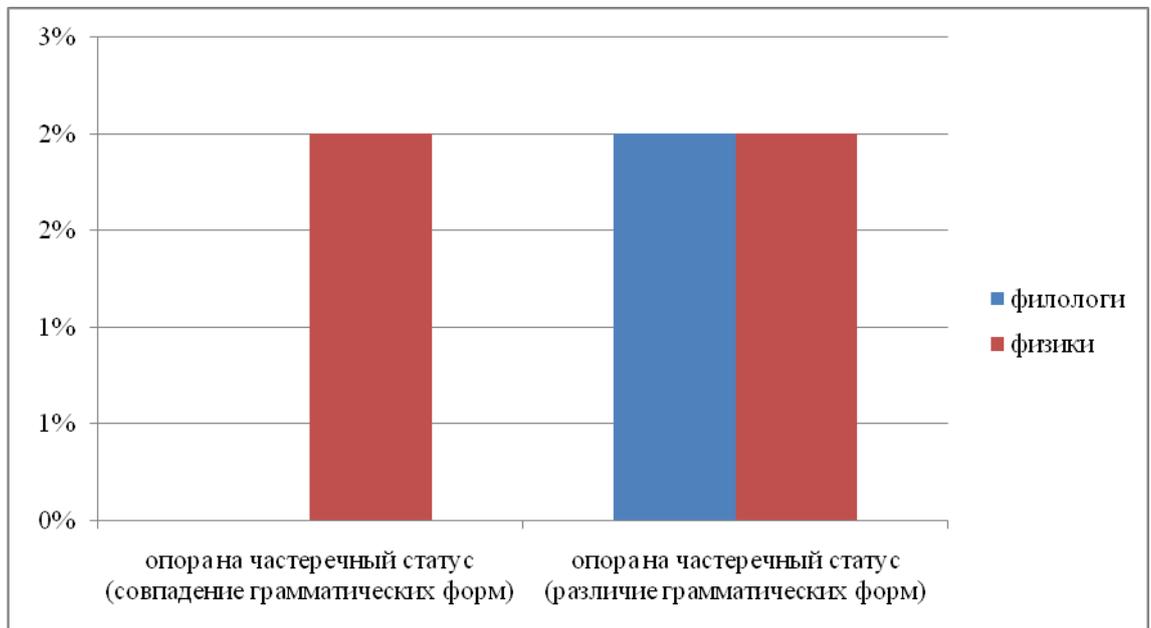

Рисунок 9. Реакции респондентов с опорой на критерий «морфологическая семантика»

4.3.2. Критерий «лексико-семантическая связь» (1 признак)

Данный критерий представляет опору испытуемых на 1 семантический признак – лексическое значение.

Результаты нашего эксперимента показали, что респонденты придумывают третье слово к паронимическим аттрактантам не только по формальным признакам, но и с опорой на лексико-семантические связи.

Критерием лексико-семантической связи чаще всего пользовались физики: 5 % реакций респондентов были даны с опорой именно на этот показатель. У студентов-филологов подобные реакции были в единичных проявлениях и составили 1,7 % (см. рис. 10).

Именно физики чаще всего обращали внимание на лексическую семантику слов. Они пытались найти общие семы в предложенной им паре и передать их смысл с помощью одного слова или словосочетания. В подобных случаях получались метафоры, которые респонденты сами создавали на основе лексико-семантической связи паронимических аттрактантов: *личным – лишним* → *ливнем*, *углы – узлы* → *морская комната*, *ограничен – органичен* → *мера*.

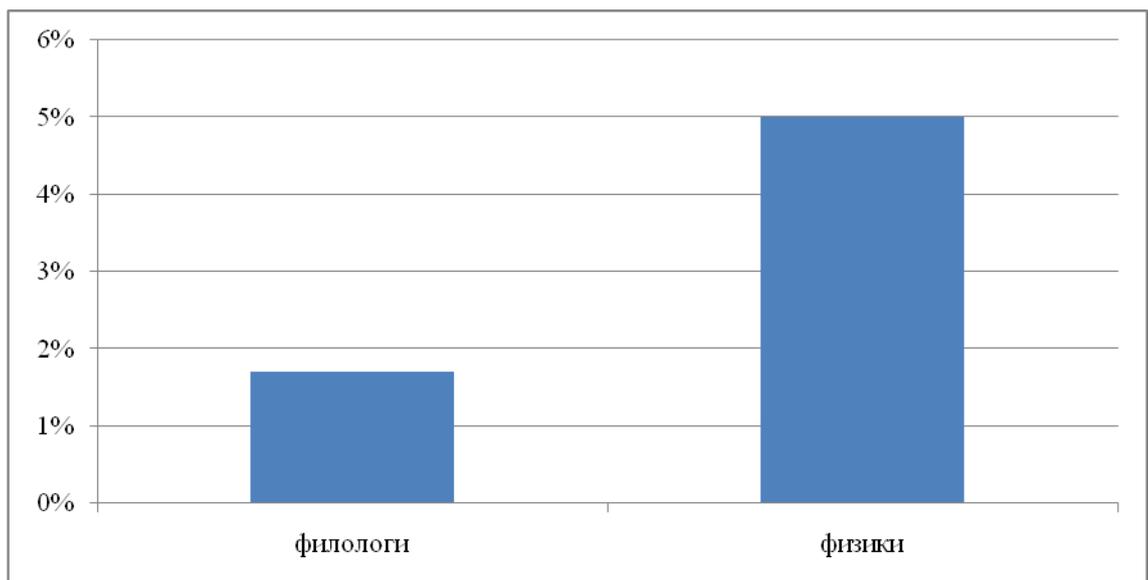

Рисунок 10. Реакции респондентов с опорой на лексико-семантическую связь

Критерий «лексико-семантическая связь» актуализирует один из самых важных аспектов в явлении паронимической аттракции. Паронимические аттрактанты сближаются в поэтических текстах не только по формальному, но и по семантическому критерию. Респонденты, которые давали реакции с опорой на данный критерий, особенно ощущают близость паронимических аттрактантов. Для них принципиально важно показать значение, смысл, который заложен в паре слов: *удобрить – одобрить → внести смысл, не поднимаешь – не понимаешь → слабый и глупый*. В таких реакциях испытуемые объясняли близость слов-стимулов, а не продолжали ряд подобным словом.

Опора на один из критериев – либо на морфологическую, либо на лексическую семантику – квалифицируется нами как актуализация собственно лингвистических знаний.

4.3.3. Взаимодействие формальных и формально-семантических критериев (2 признака)

Реакции респондентов с опорой 2 признака – фонетические особенности (формальный критерий) и морфологическую семантику (формально-семантический критерий) – свидетельствуют о том, что испытуемые чувствуют принадлежность слов-стимулов поэтической речи.

Респонденты разных профессиональных групп дали почти равнозначные результаты с морфологическим и фонетическим подобием (совпадение грамматической формы слова, ударного слога и рифмы). Средняя опоры на данную совокупность критериев у студентов-филологов составила 59,1 %. Приведем примеры реакций: *не поднимаешь – не понимаешь → не занимаешь, мгла – игла → угла, снежными – нежными → смежными* (см. рис. 11).

Студенты-физики давали реакции с морфологическим и фонетическим подобием почти в равной степени с филологами. Средняя реакций

составила 53 %: *заслонил – заполонил → засолонил, ограничен – органичен → безграничен, не боюсь – не борюсь → не берусь* (см. рис. 11).

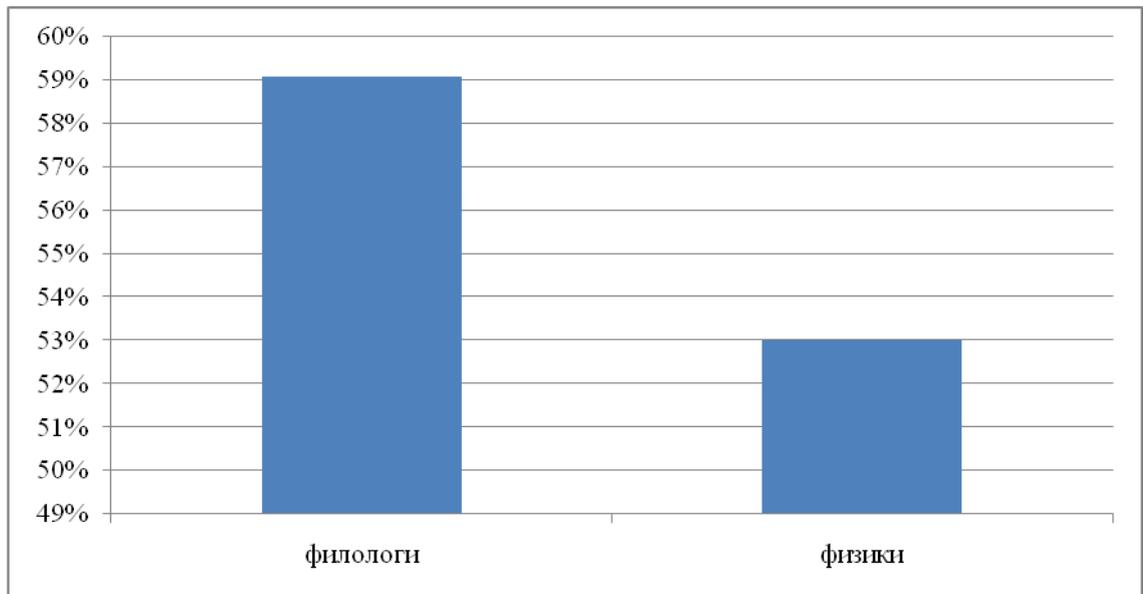

Рисунок 11. Реакции респондентов с опорой на взаимодействие формальных и формально-семантических критериев

Результаты показывают, что больше половины участников эксперимента чувствуют, что перед ними пара слов из поэтического текста. Соответственно, при подборе третьего слова обращаются к основам стиховедения, то есть подбирают к словам рифму.

4.3.4. Взаимодействие формальных, формально-семантических и лексико-семантического критериев (3 признака)

Реакции респондентов с опорой на взаимодействие формальных, формально-семантических и лексико-семантических критериев представляют собой явление паронимической аттракции. Данный критерий актуализирует лексико-семантическую связь, обнаруживает совпадение в грамматической форме слова (морфологическая семантика), а также в позиции ударного слога и рифме (фонетико-орфографическое подобие).

Реакции с взаимодействием трех критериев чаще всего давали студенты-физики: Средняя составила 40 % (см. рис. 12). Физики чаще придумывали третье слово с опорой не только на формальные и формально-семантические показатели, но и старались найти общие семы, которые позволили бы продолжить ряд паронимических аттрактантов, сделать из них неразрывную цепь. В таких случаях физики чувствовали однозначную близость паронимических аттрактантов и в подтверждение своих ощущений дополняли их третьим словом: *не боюсь – не борюсь → не бьюсь*, *акции – акции → реакции*, *снежными – нежными → нужными*.

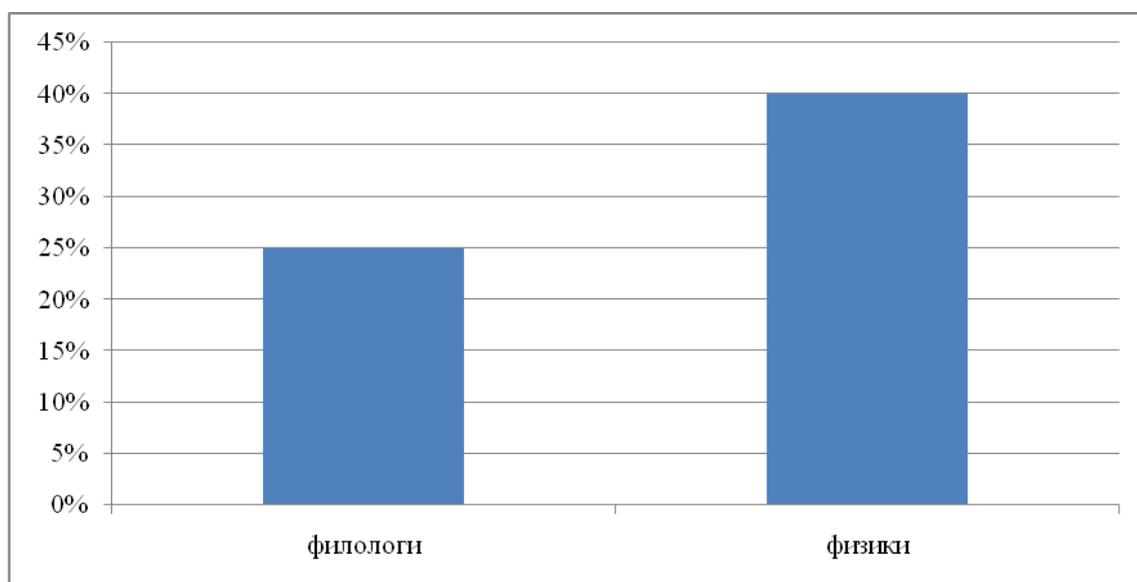

Рисунок 12. Реакции респондентов с опорой на взаимодействие формальных, формально-семантических и лексико-семантического критериев.

Реакции студентов-филологов с опорой на взаимодействие трех критериев составили 25 %: *удобрить – одобрить → задобрить*, *углы – узлы → угли*, *личным – лишним → лучшим*. Средняя показывает, что филологи в 1,5 раза меньше, чем физики, в качестве опоры используют данную разновидность подобия (см. рис. 12). Полагаем, что физики интуитивно чувствуют поэзию и, вероятно, в большей степени склонны к поэтическому творчеству (вспомним здесь пресловутый спор физиков и лириков). Реакции филологов различны и могут быть объяснены профессиональными

предпочтениями студентов, то есть их склонностью либо к литературоведению, либо к лингвистике.

4.4. Паронимия и паронимическая аттракция: методический аспект

В современном русском языке неправильное употребление паронимов является частотной лексической ошибкой. Умелое употребление паронимов помогает человеку правильно и точно выразить мысль, потому что именно паронимы раскрывают большие возможности русского языка в передаче тонких смысловых оттенков. Нам видится, что изучение паронимов очень важно для повышения культуры речи учащихся.

Изучение паронимии начинается с 5-го класса и ежегодно повторяется на уроках, посвященных культуре речи. Поэтому мы предлагаем несколько вариантов заданий для усвоения учащимися одной из самых важных и трудных тем.

Для правильного употребления паронимов в речи необходимо знать значение каждого из слов, понимать смысловое различие и учитывать лексическую сочетаемость. Это начальный и самый важный этап изучения паронимов. Поэтому мы считаем важным научить учащихся работать со словарем паронимов русского языка О. В. Вишняковой [1984] или со словарем паронимов современного русского языка Ю. А. Бельчикова и М. С. Панюшевой [1994].

После ознакомления со словарем можно предложить учащимся составить и записать словосочетания, подобрав для этого подходящее по смыслу существительное из скобок (при выполнении задания учащиеся могут обращаться за помощью к словарю): *понятливый* – *понятный* (собеседник, ученик, текст, заявление, собака, письмо), *расчетливый* – *расчетный* (купец, счет, рассудительность, таблица), *удачливый* – *удачный* (день, охотник, дело, торговец) и т.д.

Проверить умения учащихся можно, если предложить выбрать одно из двух слов в скобках: *концертный* (абонемент – абонент), (вдох – вздох) *сожаления*, (длинные – длительные) *наблюдения*, (зрительные – зрительские) *аплодисменты*, (невежа – невежда) в *музыке*, (крокодилиий – крокодиловый) *чемодан*, (памятный – памятный) *разговор* и т.д.

С явлением паронимической аттракции рекомендуем познакомить школьников на уроках литературы. При изучении творчества И. Бродского в старших классах мы предлагаем посвятить фрагмент урока паронимической аттракции.

Наше исследование показало, что паронимическая аттракция является одним из признаков идиостиля И. Бродского. Анализ стихотворений с опорой на выявление глубинных смыслов, заложенных в паронимических аттрактантах, позволит учащимся провести полноценный анализ произведений и поближе познакомиться с особенностями поэтики И. Бродского.

Изучение паронимии и паронимической аттракции может иметь творческий характер. В качестве домашнего задания можно предложить учащимся самим попробовать сочинить небольшой текст с использованием паронимов или поэтический фрагмент с использованием паронимической аттракции.

Мы предложили лишь несколько вариантов применения нашего исследования на уроках русского языка и литературы. Регулярное обращение к паронимам в разной деятельности учащихся поможет повысить общий уровень культуры речи. Правильное употребление паронимов – необходимое условие грамотной речи.

Выводы по главе

Результаты нашего эксперимента позволяют нам сделать несколько выводов.

Эксперимент показал, что паронимические аттрактанты связаны в сознании носителей языка. Студенты-филологи и студенты-физики чувствуют однозначную близость паронимических аттрактантов. Соотношение положительных реакций и отказов в профессиональных группах имеет минимальные различия.

При выполнении второго задания респонденты опираются на одни и те же критерии, которые основаны либо на лингвистических знаниях (критерии «морфологическая семантика» и «лексико-семантическая связь»), либо на принадлежности слов-стимулов к поэтической речи (взаимодействие формальных и формально-семантических критериев или взаимодействие формальных, формально-семантических и лексико-семантического критериев). Респонденты обеих профессиональных групп чаще всего опирались на взаимодействие нескольких критериев. И филологи, и физики при выполнении второго задания большое внимание уделяли взаимодействию формальных и формально-семантических критериев (см. Приложение 2).

Использование респондентами одновременно нескольких критериев позволяет нам сделать вывод о том, что и филологи, и физики чувствуют, что пары слов взяты из поэтических текстов. Более того, они могут продолжить паронимический ряд с опорой не только на формальные критерии, но и найти в них общие семы, которые смогли бы передать глубинные смыслы (см. Приложение 2).

Таким образом, явление паронимической аттракции зависит не от профессиональной принадлежности респондентов: и студенты-филологи, и студенты-физики почти в равной степени способны не только ощутить явление паронимической аттракции, но и продолжить ее ряд.

Паронимическая аттракция способна проявляться везде, где человек творит, тем самым показывая его индивидуальный «код иносказания».

Экспериментальные данные позволили нам утвердиться в мысли, что семантический аспект, описательно представленный в предыдущей главе нашей работы (см. Главу 3), имеет принципиальное значение для анализа и интерпретации паронимической аттракции в идиостиле И. Бродского. Более того, предпринятая нами попытка анализировать по отдельности морфологическую и лексическую семантику так же находит подтверждение в эксперименте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сформулируем основные выводы, полученные в результате многоаспектного лингвистического исследования. Многоаспектный подход предполагал обращение к лирике И. Бродского и анализа такого идиостилевого явления, как паронимическая аттракция, с позиции ее структуры и семантики, а также в когнитивном аспекте. При этом идиостиль рассматривается как статично-динамический феномен.

Паронимическая аттракция представляет собой внутритекстовое соотношение разнокорневых слов, которые являются сходными в плане выражения, благодаря чему появляются различные эффекты семантической близости.

Предшествующие научные исследования позволяют утверждать, что ученые, обращающиеся к паронимической аттракции, сосредоточены только на формальном аспекте их изучения. Паронимические аттрактанты могут быть представлены следующими структурными типами: вокалический, метатетический, эпентический, консонантный, аугментативный (классификация В. П. Григорьева). Наши исследования показали, что постоянным в идиостиле И. Бродского типом паронимической аттракции является консонантный, переменными становятся вокалический и эпентетический типы. Наибольшие изменения в структурных типах паронимической аттракции наблюдаются в последнем творческом периоде И. Бродского: консонантный тип паронимической аттракции достигает максимальной отметки, а аугментативный тип поэт перестает использовать в своем творчестве.

Семантический аспект в изучении паронимических аттрактантов, вопреки ожиданиям, не рассматривается лингвистами. В нашей работе мы предприняли попытку определения грамматической (морфологической) и лексической семантики паронимических аттрактантов. Сравнительный подход показал, что самой частотной частью речи, которую И. Бродский

объединяет в пару паронимических аттрактантов, является имя существительное. Это связано с потребностью автора зафиксировать связи между разными предметами мира. Наибольшие изменения наблюдаются в период «Возвращения на Родину». Если в раннем творческом периоде И. Бродский почти в равной степени объединяет отношениями паронимической аттракции имена существительные и глаголы, то в последнем творческом периоде использование существительных увеличивается почти в 2 раза, а употребление глаголов сводится к минимальным показателям.

Анализ лексической семантики мы провели в диахронном и синхронном аспектах. Данные словарей позволили нам обнаружить сближение паронимических аттрактантов в конкретном поэтическом тексте либо за счет древнейшей (этимологической) общности слов, либо путем реализации актуальных перекрестных сем.

Когнитивный взгляд на паронимическую аттракцию показал, что семантическая близость паронимических аттрактантов – это не только явление, установленное учеными, но и объективная данность. Студенты-филологи и студенты-физики не только чувствуют однозначную близость паронимических аттрактантов, но и воспринимают их как факт поэтического текста.

В качестве перспектив исследования назовем продолжение экспериментальной части работы. Во-первых, возможна дополнительная интерпретация результатов проведенного эксперимента. Во-вторых, если проведенный эксперимент был основан на сбалансированности паронимических аттрактантов по частям речи, то следующий эксперимент может содержать сбалансированность исследуемых единиц по формальному критерию (с учетом формального типа паронимических аттрактантов). В-третьих, можно провести дополнительный эксперимент, целью которого будет определить, как воспринимают паронимическую аттракцию люди разных возрастных групп. Еще один вектор продолжения исследования мы

видим в эксперименте, когда носителям языка будет предложено создать минимальный контекст, в который будут вписаны предложенные паронимические аттрактанты. Будущее исследование может носить и сопоставительный характер. Например, сопоставление явления паронимической аттракции в творчестве разных поэтов (либо поэтов разных эпох, разной степени владения русским языком и др.). Особую значимость в предстоящем исследовании составит и анализ лексико-семантической близости паронимических аттрактантов, поскольку наша работа содержит только первые подступы к этой сложнейшей проблеме.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**Источник**

1. Сочинения Иосифа Бродского: в 7 т. / под ред. Я. Гордина. – С.-Пб.: Пушкинский фонд, 2001.

Научная и учебная литература

2. *Арутюнова, Н. Д.* Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
3. *Бахтин, М. М.* Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1975. – 502 с.
4. *Бельчиков, Ю. А.* Традиции и новаторство в науке о русском языке / Ю. А. Бельчиков. – М.: Высшая школа, 2004. – 191 с.
5. *Виноградов, В. В.* О теории художественной речи / В. В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1971. – 243 с.
6. *Виноградов, В. В.* О языке художественной литературы / В. В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1959. – 243 с.
7. *Виноградов, В. В.* Проблема авторства и теория стилей / В. В. Виноградов. – М.: Гослитиздат, 1961. – 616 с.
8. *Вишнякова, О. В.* Паронимы в русском языке / О. В. Вишнякова. – М.: Высшая школа, 1974. – 187 с.
9. *Воскобойников, В. В.* Актуальные аспекты изучения идиостиля в современной лингвистике / В. В. Воскобойников // Вестник ВолГУ. – 2013. – №11. – С. 164 – 169.
10. *Гальперин, И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 140 с.

11. *Гаспаров, Б. М.* Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
12. *Гладких, Ю. Г., Доценко, Т. И., Мирон, Я. Ю.* Влияние фактора «профессиональное образование» на идентификацию аббревиатур / Ю. Г. Гладких, Т. И. Доценко, Я. Ю. Мирон // Социо- и психолингвистические исследования. – 2016. – Вып. 4. – С. 63 – 73.
13. *Григорьев, В. П.* Грамматика идиостиля: В. Хлебников / В. П. Григорьев. – М.: Наука, 1983. – 225 с.
14. *Григорьев, В. П.* Материалы к словарю паронимов русского языка / В. П. Григорьев, Н. А. Кожевникова, З. Ю. Петрова. – М.: Институт русского языка РАН, 1992. – 293 с.
15. *Григорьев, В. П.* Словотворчество и смежные проблемы языка поэта / В. П. Григорьев. – М.: Наука, 1986. – 255 с.
16. *Григорьев, В. П.* Поэтика слова: на материале современной русской поэзии / В. П. Григорьев. – М.: Наука, 1979. – 343 с.
17. *Григорьев, В. П., Ковтунова, И. И., Ревзина, О. Г.* Звуковая организация стиха. Паронимическая аттракция / В. П. Григорьев, И. И. Ковтунова, О. Г. Ревзина // Очерки истории языка русской поэзии XX века. Поэтический язык и идиостиль. Общие вопросы. Звуковая организация текста. – М.: Наука, 1990. – С. 167 – 301.
18. *Зубова, Л. В.* Поэзия Марины Цветаевой / Л. В. Зубова. – Ленинград: Издательство ленинградского университета, 1989. – 264 с.
19. *Кадимов, Р. Г.* Паронимическая аттракция в русской советской поэзии: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Р. Г. Кадимов. – М., 1985. – 22 с.
20. *Кадимов, Р. Г.* Паронимия в поэтическом тексте / Р. Г. Кадимов. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1996. – 140 с.
21. *Караулов, Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1992. – 264 с.

22. *Кожевникова, Н. А.* О словарном описании паронимии / Н. А. Кожевникова, З. Ю. Петрова // *Кредо*. – 1993. – № 3. – С. 15 – 18.
23. *Кожевникова, Н. А.* Паронимия и лексикография / Н. А. Кожевникова, З. Ю. Петрова // *Фоносемантика и прагматика*. – М.: Знак, 1994. – С. 9.
24. *Крепс, М.* О поэзии Иосифа Бродского / М. Крепс. – С.- Пб.: Звезда, 1984. – 155 с.
25. *Критенко, А. П.* Паронимия и её роль в языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / А. П. Критенко. – Киев, 1972. – 12 с.
26. *Кубилюс, В.* Поэзия и культура / В. Кубилюс // *Вопросы литературы*. – 1979. – №6. – С. 18 – 31.
27. *Левин, Ю. И.* Семантический анализ стихотворения / Ю. И. Левин // *Теория поэтической речи и поэтическая лексикография*. – Шадринск: Издательство Свердловского педагогического института, 1971. – С. 13 – 23.
28. *Лосев, Л. В.* Иосиф Бродский / Л. В. Лосев. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 479 с.
29. *Лотман, Ю. М.* Анализ поэтического текста / Ю. М. Лотман. – Л.: Просвещение, 1972. – 271 с.
30. *Лотман, Ю. М.* Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. – М.: Гнозис, 1992. – 272 с.
31. *Некрасова, Е. А.* А.Фет, А. Анненский: Типологический аспект описания / Е. А. Некрасова – М.: Наука, 1991. – 127 с.
32. *Никонов, В. М.* Паронимы в современной русской речи: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / В. М. Никонов. – Минск, 1980. – 16 с.
33. *Поцепня, Д. М.* Образ мира в слове писателя / Д. М. Поцепня. – С.- Пб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1997. – 264 с.
34. *Ревзина, О. Г.* Системно-функциональный подход в лингвистической поэтике и проблемы описания поэтического идиолекта: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук / О. Г. Ревзина. – М., 1998. – 16 с.

35. *Северская, О. И.* Паронимическая аттракция как явление поэтического языка и как явление индивидуального стиля: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / О. И. Северская. – М., 1987. – 24 с.
36. *Соколов, А. Н.* Теория стиля / А. Н. Соколов – М.: Искусство, 1968. – 224 с.
37. *Топоров, В. Н.* Исследования по этимологии и семантике. Т. 1. Теория и некоторые частные ее приложения / В. Н. Топоров. – М.: Языки славян. культуры, 2005. – 816 с.
38. *Фатеева, Н. А.* Картина мира и эволюция поэтического идиостиля Бориса Пастернака / Н. А. Фатеева // Очерки истории языка русской поэзии XX века: Опыт описания идиостилей. – М.: Наследие, 1995. – С. 208 – 304.
39. *Язикова, Ю. С.* Лексические связи в контексте художественного произведения / Ю. С. Язикова // Исследования по эстетике слова и стилистике художественной литературы. – Л.: Издательство ЛГУ, 1964. – С. 66 – 75.
40. *Якобсон, Р. О.* Лингвистика и поэтика / Р. О. Якобсон // Структурализм «за» и «против». – М.: Прогресс, 1975. – С. 193 – 230.
41. *Якобсон, Р. О.* Работы по поэтике / Р. О. Якобсон. – М.: Прогресс, 1987. – 464 с.

Словари и источники

42. *Бельчиков, Ю. А.* Словарь паронимов современного русского языка / Ю. А. Бельчиков, М. С. Панюшева. – М.: Русский язык, 1994. – 455 с.
43. *Вишнякова, О. В.* Словарь паронимов русского языка / О. В. Вишнякова. – М.: Русский язык, 1984. – 352 с.
44. *Крылов, Г. А.* Этимологический словарь русского языка / Г. А. Крылов. – С.- Пб.: Полиграфуслуги, 2005. – 432 с.

45. *Розенталь, Д. Э.* Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. — М.: Просвещение, 1985. — 400 с.
46. *Успенский, Л. В.* Почему не иначе?: Этимологический словарик школьника / Л. В. Успенский. — М.: Детская литература, 1967. — 302 с.
47. *Фасмер, М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / перевод с нем. и доп. О. Н. Трубачева. — М.: Прогресс, 1987. — Т. 3. — 864 с.
48. *Шанский, Н. М.* Этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. — М.: Прозерпина, 1994. — 355 с.

Анкета экспериментального исследования

Возраст _____

Пол _____

Вуз, специальность _____

	Есть ли сходство в паре слов? (поставьте +/-)	Дополните пару третьим словом или словосочетанием (при наличии сходства)
Не боюсь – не борюсь		
Мгла – игла		
Снежными – нежными		
Заслонил – заполонил		
Акации – акции		
Ограничен – органичен		
Не поднимаешь – не понимаешь		
Углы – узлы		
Личным – лишним		
Удобрить – одобрить		
Рванине – равнине		
Безумное – бездумное		

Какие трудности возникли при выполнении задания?

Благодарим за участие в опросе!

Критерии идентификации паронимической аттракции

